Организация Объединенных Наций S/PV.8716

Совет Безопасности

Семьдесят пятый год

Предварительный отчет

8716-е заседание
Пятница, 7 февраля 2020 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель: г-н Пекстен де Бёйтсверве . . . . (Бельгия)

Члены:	Китай	г-н У Хайтао
	Доминиканская Республика	г-н Бенкосме Кастаньос
	Эстония	г-н Юргенсон
	Франция	г-н Мишон
	Германия	г-н Шульц
	Индонезия	г-н Джани
	Нигер	г-н Аужи
	Российская Федерация	г-н Кузьмин
	Сент-Винсент и Гренадины	г-жа Дешонг
	Южно-Африканская Республика	г-н Ван Шалквик
	Тунис	г-н бин Лага
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Аллен
	Соединенные Штаты Америки	г-н Баркин
	Вьетнам	г-н Данг

Повестка дня

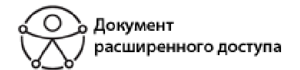
Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

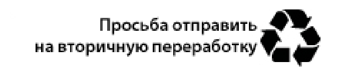
Десятый доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой (S/2020/95)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

20-03165 (R)

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Десятый доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ (ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой (S/2020/95)

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря и главу Контртеррористического управления г-на Владимира Воронкова; Директора-исполнителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-жу Мишель Конинскс; и представителя гражданского общества г-жу Мону Фрейдж.

Г-жа Фрейдж находится в Стамбуле и принимает участие в сегодняшнем заседании по видеосвязи.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2020/95, в котором содержится десятый доклад Генерального секретаря об угрозе, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Воронкову.

Г-н Воронков (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне выразить искренние соболезнования Афганистану, Буркина-Фасо, Египту, Нигерии, Сомали и всем другим государствам-членам, которые недавно пострадали от террористических нападений. Мои мысли обращены к пострадавшим в результате этих нападений и к семьям погибших, и я выражаю им искренние соболезнования.

Я благодарю Вас, г-н Председатель, за эту возможность кратко проинформировать членов Совета Безопасности о содержании десятого доклада (S/2020/95) Генерального секретаря об угрозе, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой, который представляется в соответствии с резолюцией 2368 (2017).

Как известно членам Совета Безопасности, этот доклад был подготовлен Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета (ИДКТК) во главе с г-жой Конинскс и Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде», «Талибану» и связанным с ними лицам и организациям во главе с г-ном Эдмундом Фиттон-Брауном в тесном сотрудничестве с моей Канцелярией и при содействии других структур, участвующих в Глобальном договоре Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности.

В марте прошлого года ИГИЛ потеряло свой последний оплот в Сирийской Арабской Республике, а после смерти Абу Бакра аль-Багдади в октябре у него сменилось руководство; однако этот доклад свидетельствует о том, что эта группа остается главной угрозой с точки зрения транснационального терроризма. Мы должны сохранять бдительность и единство в борьбе с этим злом. ИГИЛ продолжает свои попытки вернуться к активной деятельности и играть актуальную роль на глобальном уровне, как в Интернете, так и за его пределами, стремясь восстановить свой потенциал проведения комплексных международных операций. Региональные филиалы ИГИЛ продолжают осуществлять стратегию закрепления в зонах конфликтов, используя местные поводы для недовольства.

Ожидается, что иностранные боевики-террористы, прибывшие в Ирак и Сирию, будут и впредь представлять собой острую угрозу в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе из-за их большого числа, поскольку их численность, по оценкам, составляет от 20 000 до почти 27 000 человек. С тех пор как я представил Совету девятый доклад Генерального секретаря

(S/2019/612) об угрозе, создаваемой этой группой (см. S/PV.8605), положение боевиков ИГИЛ и связанных с ним членов их семей в местах содержания под стражей и центрах для перемещенных лиц в Ираке и Сирии ухудшилось. Их судьба остается серьезной проблемой для международного сообщества. ИГИЛ все больше стремится освободить их. Между тем большинство государств-членов еще не взяли на себя ответственность за репатриацию своих граждан. В докладе Генерального секретаря также освещается соответствующая деятельность подразделений Организации Объединенных Наций в поддержку государств-членов за последние шесть месяцев, особенно в свете потребностей, предусмотренных в резолюциях 2396 (2017), 2462 (2019), 2467 (2019) и 2482 (2019).

На Ближнем Востоке, в Сирии, преобразование ИГИЛ в подпольную организацию повторяет процесс, происходивший в Ираке с 2017 года. На северо-востоке Сирии наблюдается всплеск нападений на противостоящую ДАИШ международную коалицию и местные негосударственные вооруженные группы. Еще одну проблему представляет пересечение боевиками сирийско-иракской границы в обоих направлениях.

Но самая острая проблема связана с отчаянным положением более 100 тысяч человек, по-прежнему находящихся в местах содержания под стражей и в центрах для перемещенных лиц в северо-восточной части Сирии, из которых более 70 тысяч — это женщины и дети в лагере Эль-Холь. Ситуация, в которой находятся эти люди, будет иметь краткосрочные и долгосрочные последствия, требующие неотложного внимания и действий со стороны всех заинтересованных государств-членов. Необходимо преодолеть гуманитарный кризис на местах, а также решить вопросы, связанные с обеспечением физической безопасности, риском побега и потенциального распространения радикальных идей воинствующего экстремизма среди обитателей таких мест.

Продолжают вызывать обеспокоенность сообщения о лишении свободы детей, которых помещают в лагеря предварительного и послесудебного содержания под стражей за фактическую или предполагаемую связь с ИГИЛ. К детям, в том числе к тем, которые имеют связи с включенными в перечень Организации Объединенных Наций террористическими группами, следует относиться прежде всего как к жертвам, и любое судебное преследование должно осуществляться в соответствии с международно признанными стандартами. Лучшим решением будет как можно скорее вызволить этих детей из опасной ситуации и вернуть на родину вместе с остальными членами их семей.

Я настоятельно призываю государства-члены выполнять свою главную ответственность перед своими гражданами в части их защиты, репатриации, учета гендерных и возрастных факторов в ходе судебных разбирательств, реабилитации и реинтеграции, в соответствии со всеми обязательствами этих государств по международному праву, включая международное право прав человека, международное гуманитарное право и международное беженское право. Я выражаю признательность государствам-членам, которые репатриировали или находятся в процессе репатриации своих граждан, подозреваемых в связях с террористическими группами из Ирака и Сирии, включенными в перечень Организации Объединенных Наций.

Что касается Африки, то в ходе своего предыдущего брифинга (см. S/PV.8605) я отмечал, что на западе континента резко возросло число случаев вербовки и насилия, связанных с ИГИЛ и «Аль-Каидой». К сожалению, ситуация продолжила ухудшаться, и в настоящее время эта тенденция вызывает еще большую обеспокоенность на фоне укрепления связей организации «Западноафриканская провинция «Исламского государства»» в бассейне озера Чад с «Исламским государством в Большой Сахаре».

В Европе опасения вызывает планируемое освобождение в этом году примерно тысячи осужденных за связи с терроризмом, включая тех, кому так и не удалось добраться до зоны конфликта, и вернувшихся иностранных боевиков-террористов, причем ситуация представляется особенно серьезной на фоне сохраняющейся обеспокоенности по поводу эффективности реабилитационных программ. Вызывает обеспокоенность также сохраняющаяся угроза распространения радикальных террористических взглядов через интернет и нападения террористов-одиночек, проникшихся идеями ИГИЛ.

В Азии филиалу ИГИЛ в Афганистане было нанесено серьезное поражение в ноябре 2019 года, когда его структуры фактически выбили из про-

винции Нангархар, являвшейся, по сути, штаб-квартирой организации в Афганистане. Тем не менее ИГИЛ остается активной, амбициозной и грозной силой в стране, поддерживающей неофициальные контакты с другими террористическими группами. В Юго-Восточной Азии сложной задачей является обеспечение безопасности плохо защищенных морских границ в целях предотвращения передвижения иностранных боевиков-террористов. Еще одной постоянной проблемой является участие женщин в планировании, финансировании и совершении террористических актов в регионе.

Я хотел бы остановиться на некоторых важных направлениях деятельности моего Управления, которые упоминаются в докладе. Эти усилия возможны исключительно благодаря щедрой финансовой поддержке всех наших доноров, в том числе трех крупнейших доноров: Королевство Саудовская Аравия, Государство Катар и Европейский союз.

Члены Совета, вероятно, помнят о том, что в ходе нашего предыдущего брифинга я сообщал о разработке системой Организации Объединенных Наций ключевых принципов оказания поддержки государствам-членам в деле защиты, репатриации, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции женщин и детей, имеющих связи с террористическими группами, включенными в перечень Организации Объединенных Наций. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций в составе нашего Управления в настоящее время завершает совместно с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета (ИДКТК) работу над проектом по оказанию поддержки государствам-членам, обратившимся с соответствующей просьбой, на основе этих принципов и добавления к Мадридским руководящим принципам.

В докладе отмечается также, что борьба с финансированием терроризма должна оставаться одним из ключевых направлений деятельности. У ИГИЛ могут по-прежнему оставаться финансовые резервы на сумму до 300 миллионов долларов США. О необходимости отрезать террористам доступ к финансовым средствам Совет еще раз заявил в резолюции 2462 (2019). Во исполнение этой резолюции Контртеррористический центр в консультации с ИДКТК расширил масштабы своей деятельности по укреплению потенциала, разработав всеобъемлющую глобальную программу по борьбе с финансированием терроризма.

В области правоохранительной деятельности и обеспечения безопасности границ набирает темпы реализация под руководством нашего Управления межучрежденческой Программы Организации Объединенных Наций по борьбе с передвижениями террористов, направленной на оказание поддержки государствам-членам в осуществлении резолюций 2178 (2014), 2396 (2017) и 2482 (2019). В настоящее время у нас насчитывается 33 подтвержденных бенефициара в различных регионах, а сама программа находится на различных стадиях реализации в нескольких странах экспериментального осуществления, включая Азербайджан, Гану, Судан и Того.

В докладе Генерального секретаря также подчеркивается, что ситуация в зонах конфликтов продолжает усугубляться в результате перенаправления стрелкового оружия и легких вооружений, компонентов самодельных взрывных устройств и их прекурсоров. В этой связи Контртеррористический центр в сотрудничестве с ИДКТК, а также УНП ООН и Управлением по вопросам разоружения приступает к осуществлению в Центральной Азии экспериментального проекта по борьбе с проблемой сращивания организованной преступности и терроризма с акцентом на противодействии в соответствии с резолюциями 2370 (2017) и 2482 (2019) незаконному обороту стрелкового оружия и легких вооружений и их поставкам террористам.

В течение рассматриваемого периода мое Управление также продолжало сотрудничать с партнерами в целях содействия осуществлению других соответствующих резолюций Совета Безопасности. Буквально несколько дней назад мы с Директором-исполнителем Конинскс проинформировали Контртеррористический комитет о расширении сотрудничества между Контртеррористическим управлением и ИДКТК и о наших усилиях, направленных на обеспечение соответствия нашей деятельности по укреплению потенциала рекомендациям ИДКТК.

На прошлой неделе в ходе открытого брифинга Контртеррористического комитета, посвященного противодействию в соответствии с резолюцией 2354 (2017) распространению террористических идей, Контртеррористический центр представил

информацию о своей стратегической коммуникационной работе. ИДКТК, Интерпол и Контртеррористический центр организовали региональные семинары экспертов в целях содействия осуществлению резолюции 2341 (2017) о защите важнейших объектов инфраструктуры и резолюции 2396 (2017) о слабозащищенных целях. Кроме того, в тесной координации с ИДКТК и Альянсом цивилизаций Организации Объединенных Наций наше Управление разработало глобальную программу по защите уязвимых целей.

В понедельник мы в сотрудничестве с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, Альянсом цивилизаций Организации Объединенных Наций, Межрегиональным научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия и расположенным в Катаре Международным центром по безопасности спорта приступили к реализации новой глобальной программы по обеспечению безопасности крупных спортивных мероприятий, популяризации спорта и продвижению его ценностей в целях предотвращения и противодействия насильственному экстремизму, создающему питательную среду для терроризма.

Как неоднократно подчеркивали и Совет, и Генеральная Ассамблея, международное сотрудничество на всех уровнях и работа со всеми соответствующими заинтересованными сторонами абсолютно необходимы для борьбы с терроризмом. В связи с этим приветствую инициативу пригласить выступить на этом заседании докладчика от гражданского общества г-жу Фрейдж. Гражданское общество должно играть активную роль в поддержке усилий по предотвращению терроризма и борьбе с ним, в соответствии с резолюциями 2178 (2014) и 2396 (2017). В Мадридских руководящих принципах и добавлении к ним также подчеркивается важность участия общин и гражданского общества, особенно женщин, в борьбе с таким явлением, как иностранные террористы. Взгляды гражданского общества имеют решающее значение для реальной реабилитации и реинтеграции возвращающихся иностранных террористов и членов их семей с учетом конкретных условий.

Моя Канцелярия продолжает активную работу, опираясь на результаты первой Конференции высокого уровня Организации Объединенных Наций с участием руководителей контртеррористических ведомств государств-членов, состоявшейся в 2018 году, посредством организации региональных конференций высокого уровня, на которых рассматриваются приоритетные вопросы Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и резолюций Совета Безопасности. Со времени моего предыдущего выступления мы успешно провели региональные конференции в партнерстве с правительствами Беларуси, Венгрии и Объединенных Арабских Эмиратов при активном участии государств-членов, гражданского общества и региональных и международных организаций.

На следующей неделе мы созовем в Вене совместную конференцию с правительством Швейцарии и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе на тему «Иностранные боевики-террористы: решение существующих проблем». В середине марта мы организуем региональную конференцию с Тринидадом и Тобаго и Карибским сообществом по вопросам осуществления региональных контртеррористических стратегий.

В то же время набирает темпы подготовка ко второй неделе борьбы с терроризмом, организуемой в Организации Объединенных Наций, которая пройдет с 29 июня по 2 июля, включая седьмой двухгодичный обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Неделя борьбы с терроризмом станет вкладом в празднование семьдесят пятой годовщины нашей Организации и будет посвящена укреплению устойчивости общества и государственных институтов к терроризму. В течение этой недели мы проведем также первый в истории Организации Объединенных Наций Глобальный конгресс жертв терроризма и вторую Конференцию высокого уровня Организации Объединенных Наций с участием глав контртеррористических учреждений государств-членов.

В период усиления разногласий между государствами-членами мы не можем позволить себе ставить под угрозу глобальную борьбу с терроризмом. Меня обнадеживают сегодняшние сообщения о гибели лидера «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове — одного из ее самых смертоносных региональных филиалов. Настоятельно призываю Совет и государства-члены сохранять и подтверждать свое единство перед лицом сохраняющейся угрозы,

которую представляют собой ИГИЛ и «Аль-Каида», а также связанные с ними организации и терроризм во всех его формах и проявлениях. Настоятельно призываю международное сообщество помнить о безотлагательности этой борьбы и продолжать проявлять солидарность, что необходимо для спасения жизней и поддержки жертв терроризма и тех, кто пострадал от него. Система Организации Объединенных Наций будет и впредь играть свою роль, решительно поддерживая государства-члены.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Воронкова за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово г-же Конинскс.

Г-жа Конинскс (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за эту возможность кратко проинформировать членов Совета Безопасности о содержании десятого доклада (S/2020/95) Генерального секретаря об угрозе, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ), и о спектре усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой. Хочу поблагодарить также заместителя Генерального секретаря г-на Воронкова за его обзор этого доклада. В частности, отдаю должное Управлению Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом и Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями под руководством г-на Эдмунда Фиттон-Брауна за их сотрудничество в подготовке доклада совместно с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета (ИДКТК).

Приветствую также предоставленную г-же Моне Фрейдж возможность выступить и рассказать о том, как ей жилось под властью ИГИЛ, и о ее попытках восстановить нормальную жизнь в своей общине, с тем чтобы в будущем люди могли лучше противостоять радикализации, ведущей к совершению актов насилия. Воздаю должное г-же Фрейдж за ее храбрость и готовность рассказать нам о пережитом. Крайне важно дать высказаться тем, кто непосредственно пострадал от зверств ИГИЛ, и признать важнейшую роль женщин в построении миролюбивых и устойчивых к внешним потрясениям общин и предотвращении терроризма и насильственного экстремизма.

Несмотря на военное поражение в Сирийской Арабской Республике и смерть своего лидера Абу Бакра аль-Багдади, ИГИЛ продолжает адаптироваться к ситуации и видоизменяться. Мы еще столкнемся со значительными трудностями в борьбе с его деятельностью. Масштабы проблемы хорошо известны, и решить ее нелегко, однако сидеть сложа руки нельзя.

Тысячи женщин и детей, связанных с ИГИЛ, по-прежнему живут во временных лагерях в ужасных условиях. Бросить их бороться за выживание самостоятельно, оставив наедине с угрозой дальнейшей радикализации, не только противоречило бы нашим общим принципам гуманности, но и пагубно сказалось бы на наших усилиях по борьбе с терроризмом. Чтобы помочь государствам-членам лучше понимать сопряженные с этим проблемы и тенденции, ИДКТК опубликовал в сентябре две аналитические записки о репатриации женщин и детей, связанных с ИГИЛ. В них отдельно описаны нынешние подходы и проблемы и подчеркивается насущный характер этого вопроса.

Понимание мотивов и факторов, вызывающих радикализацию сторонников ИГИЛ, включая женщин, является сложным и многогранным процессом. Нам следует избегать стереотипов, обобщений и чрезмерного упрощения при разработке надлежащей стратегии реагирования, особенно с учетом того, что женщины зачастую одновременно выступают и в качестве жертв, и в качестве преступников. Вследствие этого требуются учитывающие гендерную проблематику и специально для этого разработанные стратегии судебного преследования и реабилитации, соответствующие международным стандартам в области прав человека. Вместе с тем доля женщин среди возвращающихся связанных с ИГИЛ лиц по-прежнему значительно ниже, чем доля мужчин и детей.

Дети, независимо от того, под чьей опекой они находились — это прежде всего жертвы и потому требуют соответствующего к ним отношения и обращения. Будучи наиболее уязвимыми жертвами, они получили чудовищные травмы и пережили огромные страдания, живя под властью ИГИЛ. Отворачиваться от целого поколения детей недопустимо и неприемлемо. Объединив усилия по репатриации и реабилитации, международное сообщество должно сообща разорвать порочный круг насилия

и предотвратить дальнейшие мучения, обеспечив этим детям достойную и безопасную жизнь. Приветствую шаги, предпринятые некоторыми государствами-членами для репатриации всех или некоторых своих граждан из этой группы.

Другим государствам, столкнувшимся с этой проблемой, следует также стремиться разрабатывать и осуществлять всеобъемлющие стратегии репатриации, соответствующие нормам международного права, включая принцип невыдворения. Чем дольше мы ждем, тем меньше будет шансов на успех. Наш сегодняшний подход к проблемам преследования, репатриации и реабилитации будет эхом отдаваться в будущих поколениях.

Привлечение преступников из рядов ИГИЛ к ответственности по-прежнему имеет важнейшее значение. ИДКТК тесно сотрудничает с государствами-членами и учреждениями Организации Объединенных Наций в целях оказания поддержки этим усилиям. Мы продолжаем помогать государствам выявлять пробелы и содействовать оказанию технической помощи в целях укрепления национальных мер по борьбе с терроризмом и противодействию насильственному экстремизму. В ходе наших недавних поездок в Африку для проведения оценки мы отметили нехватку механизмов для решения проблем радикализации в исправительных учреждениях, неэффективной подготовки должностных лиц по вопросам обращения с задержанными насильственными экстремистами и отсутствия программ реабилитации и реинтеграции заключенных после их освобождения. Эти вопросы обсуждались на состоявшемся в ноябре прошлого года заседании по формуле Аррии, в ходе которого обращалось внимание на то, что стратегии государств-членов по предотвращению радикализации в тюрьмах и разработке эффективных реабилитационных процессов осуществляются с разной степенью успеха.

Террористы по-прежнему умело используют Интернет для распространения своей пропаганды и идеологии. Именно этому было посвящено состоявшееся на прошлой неделе открытое заседание Контртеррористического комитета (КТК), на котором подчеркивалась необходимость противодействовать террористическим идеям на основе подхода, предусматривающего участие всего общества. В ходе наших поездок для проведения оценки и диалога, который мы ведем с государствами-членами от имени КТК, мы также стали свидетелями ряда проблем в области судебного преследования, связанных с нехваткой приемлемых доказательств, неспособностью гарантировать надлежащее и справедливое судебное разбирательство и определением уголовной ответственности и юрисдикции. Все эти трудности подрывают усилия государств по привлечению связанных с ИГИЛ лиц к ответственности путем судебного преследования.

В целях улучшения ситуации по одному из аспектов этой проблемы в декабре ИДКТК опубликовал «Инструкции по сбору доказательств военнослужащими», направленные на повышение эффективности процессов сбора, обработки, сохранения и использования доказательств, полученных военнослужащими для осуществления судебного преследования за преступления, связанные с терроризмом. Наряду с совместной инициативой ИДКТК и Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в отношении электронных доказательств эти инструкции будут способствовать сбору и сохранению доказательств для использования в ходе судебного преследования преступников и террористов в соответствии с международным правом. В этой связи я высоко оцениваю усилия Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», по сбору и сохранению свидетельских показаний, включая недавно оказанную ею поддержку в рамках судебных процессов в Финляндии в целях привлечения к суду членов ИГИЛ за преступления, совершенные в Ираке.

Многочисленные преступления ИГИЛ наглядно свидетельствуют о безнравственности этой организации. Особое внимание в этой связи требуется уделять официально применяемой этой группировкой практике сексуального насилия и рабства. Я глубоко обеспокоена сохраняющимся отсутствием прогресса в деле привлечения к ответственности связанных с ИГИЛ лиц, совершающих акты сексуального насилия. Похищенные ИГИЛ женщины и дети до сих пор не воссоединились со своими семьями, многие дети, зачатые в результате изнасилования, не были признаны юридически, при этом сохраняется культура безнаказанности за совершение преступлений на сексуальной почве. Государ-

ства-члены должны принимать решительные меры для решения этой проблемы. Принятие ориентированного на интересы пострадавших правозащитного подхода к применению средств судебной защиты и мер по возмещению ущерба — это единственный способ обеспечить справедливость в отношении таких пострадавших. В этой связи я приветствую создание Глобального фонда для пострадавших, который обеспечивает столь необходимые механизмы возмещения ущерба и компенсации жертвам сексуального насилия во всем мире.

ИГИЛ уничтожает целые общины, лишает дома целые семьи и подвергает тысячи людей идеологической обработке посредством распространения своей вредоносной и извращенной идеологии. Сегодня международное сообщество имеет возможность преследовать в судебном порядке виновных, реабилитировать жертв и содействовать восстановлению и развитию общин в местах, разрушенных в результате насилия со стороны ИГИЛ. Репатриация женщин и детей позволит ускорить этот процесс. Тем временем судебное преследование боевиков ИГИЛ и связанных с ними лиц в соответствии с международными стандартами в области прав человека поможет их жертвам перевернуть страницу прошлого. Именно в этом заключается одна из определяющих задач нашего времени в области борьбы с терроризмом. Если мы будем бездействовать сейчас, то это лишь затруднит наши усилия по борьбе с терроризмом в будущем. В этой связи я хотела бы заверить присутствующих в том, что ИДКТК будет и впредь делать все возможное для поддержки глобального контртеррористического сообщества в решении этих проблем.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Конинскс за ее сообщение.

Сейчас я предоставляю слово г-же Фрейдж.

Г-жа Фрейдж (*говорит по-арабски*): Я признательна за предоставленную мне возможность рассказать Совету Безопасности о некоторых событиях, пережитых мною в родном городе.

Меня зовут Мона. Я родом из города Эр-Ракка на северо-востоке Сирии. О смерти своих матери и брата я узнала, когда была в изгнании. В последний раз я видела их в середине сентября 2014 года, прежде чем покинуть Сирию после того, как в мой дом ворвались вооруженные до зубов боевики «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ)/ДАИШ, чтобы арестовать меня. Я до сих пор отчетливо слышу звуки выстрелов в воздух, которыми они хотели нас напугать. Я помню боль, которую испытывала, когда меня тащили за волосы во внутренний двор дома. Моя мать упала в обморок — ее сердце было разбито. Один из наших соседей оказал боевикам ДАИШ сопротивление и отвлек их, чтобы помочь мне бежать. Каким-то чудесным образом мне удалось ускользнуть. Мужчины ДАИШ пришли в ярость от того, что какая-то женщина сумела от них сбежать. Они сочли неудачей и пятном на своей репутации тот факт, что какая-то женщина смогла ускользнуть из города почти за двое суток.

Из-за моего побега мои родственники подверглись угрозам и запугиванию. Жена моего брата и ее дети были арестованы, за ними последовали мои сестра и брат. Они подвергались пыткам и получили травмы, от которых до сих пор не могут оправиться. Эр-Ракка была освобождена от деспотического режима и стала свободным городом 4 марта 2013 года, что стало началом зарождения подлинного гражданского общества во всех смыслах. Члены этого гражданского общества были в состоянии управлять делами города и распределять его ресурсы, обеспечивая свободу на всей его территории.

С самого начала сирийской революции я активно борюсь за права женщин в рамках институтов гражданского общества, руководствуясь чувством своей гражданской ответственности. Я убеждена, что женщины должны играть свою роль в обществе, свободном от гендерных стереотипов. Я стала одной из первых женщин, которые работали в местных советах в Сирии после 2011 года. Я всегда проливала свет на все незаконные меры и нарушения, которые имели место в моем городе, не опасаясь возможных последствий.

Когда члены ДАИШ сняли крест с церкви Благовещения Богоматери в 2013 году, я участвовала в демонстрациях, выступая против таких действий. Я принимала участие в гражданском движении. Мы подняли снятый крест и устроили демонстрацию перед штаб-квартирой ДАИШ, призывая освободить задержанных, которые до сих пор так и не вернулись домой. Во время одной из таких демонстраций я несла плакат, призывающий к победе над ИГИЛ. С тех пор моя семья и мои друзья жили в страхе, опасаясь насилия со стороны ДАИШ. Как и

другие, я всегда пыталась оказывать сопротивление ДАИШ мирными средствами. Мы делали упор на образование и просвещении детей. В своих домах мы тайком вели занятия, несмотря на опасность, в том числе на угрозу смерти. Мы знали, что образование и просвещение — это единственный способ избавиться от ДАИШ.

После побега я оставалась за пределами Эр-Ракки вплоть до ухода членов ДАИШ, ожидая подходящего момента, чтобы вернуться. И я вернулась — в конце 2017 года, когда последние элементы ДАИШ покинули город. Снова оказавшись в Эр-Ракке, я не узнавала испуганные и недоверчивые лица людей, которые не могли поверить, что кошмару, с которым было связано присутствие ДАИШ, пришел конец.

Самыми несчастными и беспомощными были женщины. Жертвами ДАИШ были все жители города, но женщины также были лишены возможности учиться в школах и университетах. Они могли выходить из дома только в сопровождении близкого родственника-мужчины — отца, брата или дяди. Молодым девушкам было запрещено выезжать из города при любых обстоятельствах, чтобы они не могли получать образование в районах, которые не контролировались ДАИШ.

Я видела девушек, которые ухаживали за осиротевшими детьми, чьи отцы погибли в боях. Некоторые женщины рассказывали мне о том, что их заставляли выходить замуж за бойцов ДАИШ и рожать им детей. Если они отказывались отвечать на приставания боевиков, их били. Они не могли прервать беременность из-за отсутствия лекарств и медицинской помощи. Они словно жили в заточении и должны были подчиняться приказам этих извергов. Даже сегодня этим женщинам трудно определить, кто отец их детей.

Мое знакомство с тиранией началось не с ДАИШ, и не закончилось на этой организации. С момента моего возвращения, не жалея сил, я работаю над созданием безопасных условий для жизни женщин. Я ездила по лагерям и спрашивала у женщин, что им нужно. Потом встречалась с некоторыми организациями, чтобы помочь им удовлетворить эти нужды. Я подбадривала женщин, призывала их не сдаваться даже в лагерях и сохранять волю к жизни, черпая силы в работе. Именно это некоторые из них и делали, находя себя в своей области: для кого-то это был уход за больными, для кого-то — шитье, для кого-то — просто работа продавцом овощей. У некоторых из них есть профессия, кто-то умеет читать и писать, и они прошли курсы переподготовки, например, научившись работать на компьютере или ухаживать за детьми. Я поднимала и другие вопросы: участие женщин в общественной и политической жизни, важность содействия расширению прав и возможностей женщин, развитие их образовательных и экономических способностей, а также их участие в формировании политики и принятии решений.

ДАИШ потерпела военное поражение. Эр-Ракка победила терроризм, но не тиранию. Мы пытались одолеть тиранию с самого первого дня сирийской революции. Олицетворяет эту тиранию режим Асада. Мы продолжали борьбу с тиранией, когда ее олицетворял ДАИШ. Мы не можем игнорировать сегодняшнюю тиранию в Эр-Ракке.

Я не единственная, кто пережил такое; моя история похожа на истории тысяч других женщин в разных частях Сирии. Эти женщины противостоят тирании, требуют свободы и соблюдения своих политических, экономических и социальных прав. Им отвечают стрельбой, убийствами, угнетением, изнасилованиями, сексуальным рабством и насильственным перемещением. Меня удручает тот факт, что сегодня международное сообщество забыло о нас.

Прямо сейчас, пока я выступаю в Совете, нарушается международное право. Гражданское население Идлиба умышленно выбирают в качестве мишени для бомбардировок из самого разного оружия. Такое насилие продолжалось неделями и привело к вынужденному перемещению тысяч семей, которые все еще ищут убежища. Это напоминает мне о том, что происходило в Эр-Ракке; о том, как там распространялся терроризм. Сейчас мы боимся, что терроризм может протянуть свои руки к любому городу Сирии.

Мы просим Совет Безопасности оказать гражданским лицам помощь в предотвращении еще одной гуманитарной катастрофы в Идлибе, на севере Сирии и на остальной территории страны. Прекращение огня и разоружение — вот единственный путь к поиску решения. Сейчас все дороги должны вести в Женеву, с тем чтобы можно было начать серьезные переговоры.

Я хотела бы поблагодарить делегацию Бельгии за предоставленную возможность выступить в Совете. Я и еще миллионы сирийцев были бы бесконечно благодарны Совету, если бы он приложил все усилия для начала процесса правосудия переходного периода в Сирии и прекращения безнаказанности, с тем чтобы все те, кто виновен в совершении серьезных нарушений прав человека, были привлечены к ответственности. Необходимо развивать политический процесс в целях начала полномасштабного политического перехода в Сирии. Этот переход должен отвечать чаяниям сирийцев об установлении демократического, плюралистического режима, уважающего права человека.

Терроризм возникает не сам по себе и отнюдь не случайно. Это неизбежная реакция на тиранию, репрессии, неравноправие и отсутствие демократии в обществе.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Фрейдж за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлением.

Г-н Баркин (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова, помощника Генерального секретаря Конинскс и Группу по наблюдению Комитета, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по организации «Исламское государство в Ираке» и организации «Аль-Каида» и связанным с ней лицам, группам, предприятиям и организациям за их вклад в подготовку доклада Генерального секретаря (S/2020/95) об изменяющейся угрозе, которую представляют собой «Исламское государство Ирака и Аш-Шама» (ИГИЛ), а также за продолжающиеся усилия Организации Объединенных Наций по борьбе с этой угрозой.

Благодарю также г-жу Фрейдж за то, что она поделилась с нами своей историей и рассказала нам о своей важной работе по предотвращению насильственного экстремизма и вербовки в ИГИЛ.

В прошлом году коллективными усилиями мы добились того, что ИГИЛ было выбито с удерживаемых им территорий и был ликвидирован его лидер. Эти победы в борьбе против ИГИЛ свидетельствуют об успешной совместной работе глобальной коалиции, сформированной для разгрома ИГИЛ, а также правительства Ирака и других ключевых партнеров на местах. Коалиция продолжает предпринимать усилия по четырем основным невоенным направлениям: борьба с финансированием, контрпропаганда, задержание, репатриация и привлечение к ответственности за преступления и нарушения, совершенные иностранными террористами, и стабилизация обстановки в районах, освобожденных из-под контроля ИГИЛ. Крайне важно, чтобы коалиция продолжала работу по каждому из этих направлений.

В докладе Генерального секретаря подтверждается, что филиалы ИГИЛ по-прежнему представляют серьезную угрозу в самых разных регионах мира: от Западной Африки до Юго-Восточной Азии. Масштабы этой угрозы огромны — мы всякий раз обращаем внимание на этот факт, выявляя филиалы ИГИЛ, подвергая их санкциям и борясь с ними. Недавно Соединенные Штаты выдвинули в Комитете по санкциям, учрежденном в соответствии с резолюцией 1267, предложение внести в санкционный список «Исламское государство в Большой Сахаре» и «Исламское государство в Западной Африке». Мы признательны многим странам, выступившим соавторами этих перечней, в том числе совсем недавно поддержавшему нас Нигеру, и призываем другие государства-члены присоединиться к нам в борьбе с этими группами и их распространением по всему миру. Кроме того, просим всех членов Совета без дальнейшего промедления поддержать эти изменения санкционных перечней, а также предложения по включению в них новые филиалы, которые мы в скором времени внесем.

Даже несмотря на то, что ИГИЛ и его так называемый халифат потерпели военное поражение, мы должны совместными усилиями работать над тем, чтобы центры содержания под стражей и лагеря не превратились в инкубаторы, в которых ИГИЛ может возродиться. Разделяем глубокую обеспокоенность Генерального секретаря в связи с тем, что тысячи иностранных боевиков-террористов и членов их семей до сих пор содержатся в лагерях и центрах содержания под стражей в Ираке и Сирии.

Иностранных боевиков-террористов ИГИЛ необходимо репатриировать, начать против них судебное преследование и добиться того, чтобы они ответили за свои преступления. Мы должны также обеспечить реабилитацию их детей и помочь им

встроиться в общество, чтобы не допустить появления нового поколения боевиков. В тех случаях, когда целесообразно реабилитировать и реинтегрировать преступников-террористов в общество, крайне важно поддерживать с ними связь после их освобождения, чтобы избежать рецидива. Именно поэтому Соединенные Штаты намерены вернуть каждого американца из Сирии и привлечь их к юридической ответственности за свои действия.

Мир стал свидетелем того, как в Ираке ИГИЛ варварски нападает на тысячи ни в чем не повинных иракцев. Будучи специальным органом, отвечающим за поддержание международного мира и безопасности, мы несем моральную ответственность за предание гласности совершенных ИГИЛ зверств, их документирование, отправление правосудия и привлечение к ответственности виновных в них лиц. Именно поэтому Соединенные Штаты решительно поддерживают деятельность Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта».

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что недопустимо, прикрываясь проведением контртеррористических операций, оправдывать произвольное заключение в тюрьму диссидентов, журналистов или представителей религиозных групп и этнических меньшинств. Реальная борьба с терроризмом должна основываться на полном и всестороннем уважении прав человека. Больше того, эти два процесса укрепляют друг друга. Нельзя жертвовать правами отдельных людей в угоду соображениям коллективной безопасности. В этой связи Генеральному секретарю и контртеррористическим органам Организации Объединенных Наций необходимо более тесно сотрудничать с Верховным комиссаром Бачелет, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и более широким сообществом неправительственных организаций в целях тщательного отслеживания нарушений прав человека при проведении контртеррористических мероприятий, представления докладов о них и принятия мер в связи с такими нарушениями с помощью соответствующих механизмов.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены ситуацией в Синьцзяне, где более 1 миллиона уйгуров и других мусульман удерживаются в лагерях для интернированных под видом борьбы с терроризмом. Ограничение свободы на почве этнической и религиозной принадлежности, тем более осуществляемое без каких-либо заслуживающих доверия свидетельств совершения отдельных правонарушений, абсолютно не соответствует международному праву. Кроме того, недопустимо принудительное возвращение уйгурских беженцев под ложным предлогом репатриации террористов. Помимо нарушения прав личности, такие действия могут быть контрпродуктивными, поскольку становятся причиной глубоких и застарелых обид.

Борьба с терроризмом и насильственным экстремизмом никогда не должна использоваться в качестве прикрытия для попыток заткнуть рот несогласным с государственной политикой, чьи взгляды власти считают предосудительными, а также для подавления религиозных свобод или прав меньшинств. Соединенные Штаты полностью готовы сотрудничать с нашими партнерами в целях предотвращения насильственного экстремизма и борьбы с терроризмом при одновременной защите и поощрении прав человека и основных свобод.

Г-н Шульц (Германия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова и Исполнительного директора Конинскс за всестороннее и содержательное изложение вопроса. Я хотел бы отдельно поблагодарить г-жу Мону Фрейдж за ее впечатляющую и отрезвляющую историю. Это подтверждает важность получения Советом Безопасности информации от представителей гражданского общества, а также четко напоминает нам о том, что эффективная борьба с терроризмом в значительной степени зависит от гражданского общества. Невозможно переоценить роль и влияние гражданского общества в том, чтобы не давать отдельным лицам становиться жертвами ложных обещаний террористических групп.

Мы обеспокоены тем, что терроризм по-прежнему представляем собой непосредственную угрозу, несмотря на военное поражение «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в Сирии и смерть Абу Бакра аль-Багдади, свидетельством чего является весьма тревожная активизация террористической деятельности, связанной с ИГИЛ, в Западной Африке, Сахеле и бассейне озера Чад. Необходимо продолжать уделять приоритетное

внимание борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом в рамках нашей международной повестки дня в области безопасности. Я хотел бы кратко остановиться на трех вопросах, которые представляются нам крайне важными: на необходимости международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом и всеобъемлющего подхода к ней, на необходимости соответствия любых мер реагирования в связи с терроризмом нашим стандартам и принципам и на важности учета гендерной проблематики в ходе контртеррористической работы Совета.

Что касается первого вопроса, то международное, региональное и субрегиональное сотрудничество по-прежнему имеет решающее значение для успешной борьбы с терроризмом. С транснациональной угрозой можно справиться лишь с помощью совместных, всеобъемлющих международных мер. В этой связи мы хотели бы выразить свою признательность за широкий спектр направлений деятельности Организации Объединенных Наций в области борьбы с терроризмом, как об этом говорится в докладе Генерального секретаря (S/2020/95), и воздать должное находящимся на местах женщинам и мужчинам, которые занимаются реальной деятельностью, военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов и другим лицам, действующим на передовой.

Долг Совета — обеспечить всеобъемлющий подход к борьбе с терроризмом и одновременно балансировать между превентивными и репрессивными мерами, с тем чтобы добиться устойчивого и долгосрочного успеха в борьбе с терроризмом. Ни одна борьба не может быть выиграна лишь военными средствами, и это определенно верно и в отношении борьбы с терроризмом. Данная борьба включает в себя, в том числе, поиск общего подхода к решению проблемы возвращающихся иностранных боевиков-террористов и их семей в контексте судебного преследования и уголовного правосудия, а также в том, что касается обеспечения их отказа от радикальных взглядов, реабилитации и реинтеграции.

Очевидно, что гражданское общество также играет крайне важную роль в этом отношении. Кроме того, необходимо бороться с финансированием терроризма, в том числе осуществляемым с помощью социальных сетей и таких новых способов, как криптовалюты. Мы решительно настроены поддерживать работу Группы разработки финансовых мер в качестве международного нормотворческого органа в области борьбы с таким финансированием.

Во-вторых, любые меры реагирования в связи с терроризмом должны соответствовать нашим стандартам и принципам. Наши ценности повышают наш авторитет и позволяют нам одерживать верх над террористической идеологией. Как только нас начнут воспринимать как тех, кто применяет методы, аналогичные применяемым теми самыми террористами, с которыми мы, по нашим словам, ведем борьбу, мы проиграем битву за сердца и умы людей. Контртеррористические меры никогда не должны оправдывать нарушения прав человека.

И все же в мире существует множество примеров принятия контртеррористических мер, неизбирательно направленных против этнических или религиозных меньшинств в нарушение международных стандартов в области прав человека. Кроме того, изоляция этнических или религиозных меньшинств может становиться причиной того, что маргинализованные группы выбирают путь насильственного экстремизма и попадают под влияние террористических сетей. Соответственно, такая практика будет еще больше вредить усилиям по предотвращению терроризма.

Именно поэтому мы должны обеспечить соблюдение в ходе борьбы с терроризмом прав человека, международного гуманитарного права и принципа верховенства права, что позволит повысить доверие к государственным структурам. В этом контексте я хотел бы подчеркнуть необходимость создания международных механизмов, обеспечивающих проведение должной проверки, и в этой связи выразить признательность Омбудсмену Комитета по санкциям в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» г-ну Даниэлю Кипферу Фашати за его образцовую работу, которая крайне важна для справедливости и эффективности санкционного режима, а также доверия к нему.

В-третьих, я хотел бы подчеркнуть важность учета гендерной проблематики в работе Совета, особенно в преддверии двадцатой годовщины принятия резолюции 1325 (2000). Гендерные аспекты играют важную роль в борьбе с террористической угрозой в силу целого ряда причин. Женщины больше всего страдают от насильственных конфликтов

и терроризма. Однако, как отражено в докладе, женщины не только становятся жертвами терроризма, но и выполняют в рядах ИГИЛ более значительную оперативную роль. Соответственно, в рамках нашей повестки дня приоритетное внимание необходимо уделять также радикализации женщин и женщинам, имеющим связи с террористическими группами и работающим на них.

В заключение позвольте мне еще раз подчеркнуть, что международное сотрудничество, основанное на соблюдении норм международного права и международных принципов, имеет ключевое значение для нашей успешной деятельности. Если мы будем действовать в одиночку и ставить под сомнение наши ценности, то это будет лишь играть на руку террористам.

Г-жа Дешонг (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Я также хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова и Директора-исполнителя Конинскс за их сообщения. Кроме того, мы выражаем особую признательность представителю гражданского общества г-же Моне Фрейдж за ее присутствие в этом зале и за ее выступление. Мы испытываем уважение к ее работе и той проникновенной истории, которой она с нами поделилась, и приветствуем ее храбрость и храбрость всех женщин, которые выступают против самых ужасных бесчинств «Исламского государства Ирака и Леванта»/ДАИШ (ИГИЛ).

Сегодняшнее заседание, без сомнения, предоставляет Совету Безопасности важную возможность еще раз заявить об осуждении всех форм насилия, в том числе терроризма. Действительно, несмотря на все наши усилия, терроризм по-прежнему является одной из насущных проблем и относится к числу самых серьезных угроз международному миру и безопасности. Как отмечается в последнем докладе Генерального секретаря (S/2020/95), вопрос об иностранных боевиках-террористах сохраняет свою остроту. Согласно оценкам, из более чем 40 000 человек, присоединившихся к так называемому халифату, в живых остаются от половины до двух третей. Это означает, что иностранные боевики-террористы перемещаются — они возвращаются домой или отправляются в другие зоны конфликтов. Принимая во внимание, что, по нынешним оценкам, доступные ИГИЛ финансовые средства составляют от 100 до 300 млн долл. США, мы призываем все государства-члены полностью выполнить свои обязательства по резолюции 2462 (2019). Мы обязаны обеспечить привлечение к ответственности тех, кто финансирует, планирует, совершает и поддерживает террористические акты.

В то же время мы хотели бы обратить внимание Совета на тот факт, что продиктованные благими намерениями, но неуместные попытки на законодательном уровне бороться с финансированием терроризма имеют нежелательные последствия для банковской системы в малых островных государствах. Сент-Винсент и Гренадины, как и многие другие страны мира, разработали механизмы для борьбы с этими проблемами. В этом плане одним из важнейших инструментов является создание нами подразделений для сбора оперативной финансовой информации.

Наша делегация решительно поддерживает Аккрскую инициативу по борьбе с угрозами, создаваемыми терроризмом и транснациональной организованной преступностью в Западной Африке. Мы особенно надеемся, что начало осуществления в 2020 году совместного проекта Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций и Интерпола по содействию обмену информацией об иностранных боевиках-террористах в Европе, Центральной Азии и на Ближнем Востоке положительно скажется на ситуации в регионе. Кроме того, мы приветствуем усилия по проведению расследований, предпринимаемые Следственной группой Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», в том числе ее роль в сборе ключевых документальных, цифровых, судебно-медицинских материалов и свидетельских показаний в целях оказания помощи в национальных судебных процессах, направленных на привлечение ИГИЛ к ответственности за совершенные преступления.

Сент-Винсент и Гренадины твердо убеждены в том, что борьба с многоаспектными угрозами международному миру и безопасности, в данном случае порождаемыми терроризмом, требует, чтобы при проведении анализа и принятии мер учитывались гендерные аспекты и гендерная проблематика. Поэтому мы искренне признательны г-же Конинскс за ее сообщение в этой связи. В планах действий и оперативных планах должно предусматриваться

применение гендерно-ориентированных подходов, основанных на обеспечении участия женщин, применение ориентированных на пострадавших мер по восстановлению и возмещению ущерба в случае совершения сексуального и гендерного насилия, а также рассматриваться вопрос о разных формах участия в террористической деятельности в целом женщин, мужчин и детей и последствиях такого участия. В этой связи необходимо разрабатывать меры, которые учитывали бы другие формы различий и неравенства, создающих ситуацию экономического неблагополучия, которая часто эксплуатируется террористическими организациями.

В последние годы глобальные и региональные проблемы в области безопасности обостряются, становясь все более сложными, многоаспектными и изменчивыми. В ответ на террористическую угрозу в 2018 году была приняла контртеррористическая стратегия Карибского сообщества (КАРИКОМ), направленная на обеспечение и укрепление безопасности и свободы в регионе. Эта стратегия КАРИКОМ, разработанная в соответствии с Глобальной контртеррористической стратегией Организации Объединенных Наций, принятой Генеральным секретарем в 2006 году, и в целях ее поддержки, предусматривает меры предотвращения, сдерживания, развенчания и пресечения терроризма, а также реагирования на него и защиты от него. Мы с удовлетворением отмечаем планы провести в марте текущего года в Тринидаде и Тобаго упомянутую заместителем Генерального секретаря Воронковым совместную региональную конференцию высокого уровня Карибского сообщества и Контртеррористического управления Организации Объединенных Наций, которая будет посвящена стратегиям борьбы с терроризмом и предотвращению насильственного экстремизма. Мы с большим нетерпением ждем проведения этого мероприятия в регионе Карибского бассейна.

Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций представляет собой наиболее всеобъемлющий и эффективный комплекс мер, принятых международным сообществом для устранения этой опасной угрозы. Приветствуем проведение ее седьмого обзора, который станет еще одной возможностью для рассмотрения вопросов совершенствования и повышения эффективности осуществления конкретных действий и мер по всем четырем ее основным направлениям. На наш взгляд, итоги сегодняшнего обсуждения могут способствовать достижению значимых результатов в ходе седьмого обзора Глобальной контртеррористической стратегии.

В завершение следует отметить, что Сент-Винсент и Гренадины считают, что борьба с терроризмом требует напряженной работы, включающей коллективные действия и обмен разведывательными данными для выявления и поиска создающих угрозу лиц, установления их местонахождения, а также выяснения их стратегий и целей.

Г-н бин Лага (Тунис) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря и главу Контртеррористического Управления Организации Объединенных Наций г-на Владимира Воронкова и Директора-исполнителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-жу Мишель Конинскс за их содержательные сообщения. Я хотел бы также поблагодарить г-жу Мону Фрейдж за ее рассказ о том, что ей и другим мирным гражданам, особенно женщинам, пришлось пережить в Ракке под игом террористической организации ДАИШ. Ее рассказ свидетельствует о необходимости активного участия в борьбе с терроризмом всех слоев общества, особенно женщин, поскольку они играют важную роль в построении умеренных обществ, способных достичь мира и стабильности.

Несмотря на военное поражение ДАИШ в Ираке и Сирии и ликвидацию лидера этой организации Абу Бакра аль-Багдади, ДАИШ по-прежнему создает угрозу миру и безопасности. Этой террористической организации удалось оправиться от территориальных потерь в Сирии и Ираке. В настоящее время она пытается перегруппироваться и совершать систематические нападения, пользуясь обострением обстановки в плане безопасности и политической ситуации в ряде регионов. В нынешних обстоятельствах возникает ряд серьезных проблем, связанных с судьбой иностранных боевиков-террористов, число которых, согласно содержащимся в докладе Генерального секретаря (S/2020/95) оценкам, составляет порядка 40 тысяч человек. Эти боевики представляют собой угрозу, поскольку они обладают боевым опытом и умеют обращаться с оружием. В случае если не будут приняты необходимые меры для рассмотрения судебными органами дел этих возвращающихся боевиков, их реабилитации и реинтеграции, они могут присоединиться к мест-

ным террористическим группам или подпольным ячейкам и стать источником распространения идей терроризма и насилия. Они создают непосредственную угрозу как странам их происхождения, так и соседним странам.

Боевики ДАИШ стараются перебраться в другие зоны конфликтов в мире, где имеются благоприятные условия для деятельности различных филиалов ДАИШ и других террористических групп. В результате конфликты обостряются, затягиваются, осложняются и становятся еще более кровопролитными. В этой связи Тунис с глубоким беспокойством следит за последними сообщениями о передислокации многочисленных боевиков-террористов из Сирии в Ливию, что будет создавать дополнительную угрозу безопасности не только в Ливии, но и в соседних странах и Сахельском регионе в целом.

Тунис с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый Организацией Объединенных Наций в борьбе с террористическими угрозами. Мы призываем продолжать прилагать такие усилия, особенно посредством осуществления международно-правовых документов и соответствующих резолюций, до тех пор, пока ДАИШ и другие террористические группы не будут полностью ликвидированы. Наша страна одобряет принятие Советом в прошлом году резолюции 2462 (2019) о борьбе с финансированием терроризма, а также резолюции 2482 (2019) о взаимосвязи между терроризмом и транснациональной организованной преступностью. В этой связи я хотел бы высказать следующие соображения.

Во-первых, необходимо активизировать двустороннее и многостороннее сотрудничество в плане обмена информацией, обеспечения безопасности границ и полетов гражданской авиации, с тем чтобы отслеживать и предотвращать перемещение иностранных боевиков-террористов в зоны конфликтов и другие страны. Я особо указываю на необходимость наращивания потенциала государств в этой области и предоставления им ресурсов, необходимых для обеспечения безопасности слабозащищенных целей, таких как общественные места, археологические и туристические объекты, молитвенные места и спортивные и культурные мероприятия, которые являются уязвимыми мишенями для террористических групп и особенно для террористов-одиночек.

Во-вторых, наша страна особо отмечает, что явление терроризма тесно связано с повсеместным ухудшением политической ситуации и обстановки в плане безопасности в мире, особенно на Ближнем Востоке и в Африке. Конфликты, внутригосударственные войны и легкая доступность оружия способствуют созданию обстановки, благоприятствующей насилию и деятельности экстремистских и преступных групп. Тунис подчеркивает необходимость активного выполнения Советом его важнейших функций с использованием всех инструментов, имеющихся у него в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, для урегулирования таких конфликтов и борьбы с торговлей оружием.

В-третьих, Тунис подчеркивает, что борьба с терроризмом не будет успешной без применения комплексного подхода на основе широкого участия, который не ограничивался бы только мерами безопасности, а был бы направлен на устранение коренных причин терроризма, таких как нищета, маргинализация и отчуждение, которые служат причинами радикализации уязвимых групп населения, особенно молодежи. Достижение устойчивого развития и обеспечение стабильности и благополучия людей являются главным средством защиты от конфликтов, насилия и экстремистской пропаганды.

В-четвертых, международное сообщество должно поддерживать механизмы привлечения к ответственности тех, кто принимает участие в террористических актах, способствует им, финансирует или поддерживает их, чтобы обеспечить справедливое судопроизводство, предотвратить безнаказанность и восстановить человеческое достоинство жертв терроризма. Тунис приветствует принятие в сентябре 2019 года резолюции 2490 (2019), еще на год продлившей мандат Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» (ЮНИТАД). Наша страна рассчитывает на дальнейшее партнерство иракских властей со Следственной группой в хранении и обеспечении сохранности доказательств совершенных этими террористическими группами ужасающих преступлений при полном соблюдении этой группой суверенитета и юрисдикции Ирака в отношении преступлений, совершенных на его территории. Тунис также приветствует инициативу по

организации в июне в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций первой в своем роде встречи лиц, пострадавших от терроризма, для целей информирования об их правах и активной роли в борьбе с террористической пропагандой.

В-пятых, Тунис обеспокоен все более широким использованием для распространения террористической пропаганды и привлечения и вербовки молодежи современных коммуникационных технологий, в частности социальных сетей. Мы одобряем проведение Контртеррористическим комитетом в прошлом месяце открытого заседания, посвященного различным механизмам и опыту борьбы с террористической пропагандой при уважении свободы выражения мнений и прав человека.

В заключение наша страна подчеркивает необходимость соблюдать в рамках борьбы с терроризмом нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права. Необходимо задействовать все заинтересованные стороны, особенно гражданское общество, женщин, молодежь, жертв терроризма и частный сектор, в качестве ключевых партнеров в деле устранения коренных причин терроризма, поскольку они играют решающую роль в построении сбалансированных и сплоченных обществ, которые могут обеспечить наиболее эффективную защиту от терроризма.

Г-н Ван Шалквик (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить г-на Воронкова и г-жу Конинскс за их заслуживающие самой высокой оценки сообщения. Мы также весьма признательны представителю гражданского общества г-же Моне Фрейдж за ее сегодняшнее смелое выступление в Совете Безопасности. В нем она напомнила нам об ужасающих преступлениях, совершаемых ДАИШ, а также о стойкости человеческого духа тех, кому удается выжить и преодолеть эти тяжелейшие испытания.

Что касается стойкости, то мы с обеспокоенностью отмечаем выводы, содержащиеся в последнем стратегическом докладе Генерального секретаря (S/2020/95) и касающиеся стойкости организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и ее токсичной идеологии перед лицом, казалось бы, крупных неудач. Очевидно, что — несмотря на утрату контроля над территорией своего самопровозглашенного халифата на Ближнем Востоке и гибель своего лидера и других высокопоставленных лиц — ИГИЛ, тем не менее, продолжает существовать, по-прежнему создавая угрозу для международного мира и безопасности, что заслуживает внимания Совета Безопасности.

Это свидетельствует о высоком уровне адаптивности и изобретательности этой группы и о непоколебимой верности некоторых ее сторонников ее идеологии и повестке дня, поэтому для принятия эффективных мер противодействия и проведения эффективных контрпропагандистских мероприятий нам необходимо будет проявить такую же решимость. При этом мы должны обеспечить привлечение к ответственности за совершенные этой группой варварские преступления. Мы высоко оцениваем неустанные усилия Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта», и значительные успехи, которых она достигает в решении этой сложной задачи.

Разумеется, мы особенно встревожены содержащимися в докладе выводами, касающимися нашего континента. Доклад согласуется с нашей собственной оценкой, которая показывает, что в условиях давления на Ближнем Востоке и в других регионах ИГИЛ начала расширять свое присутствие на Африканском континенте. В рамках этих усилий группа пытается обернуть в свою пользу проблемы континента в области безопасности с целью продлить свое существование и существование своей повестки дня с помощью региональных структур, которые используют Африку в качестве оперативной базы и объекта нападений.

Позвольте мне вновь отметить, что Южная Африка будет и впредь решительно поддерживать наших африканских братьев и сестер в борьбе с терроризмом на нашем континенте, с тем чтобы из-за этого чудовищного бедствия не был подорван прогресс в деле придания приоритетного значения развитию Африки, которого мы сообща добились с таким трудом.

Как уже отмечалось ранее, Южная Африка по-прежнему выступает за комплексный подход к борьбе с терроризмом. Иными словами, мы считаем, что для эффективной борьбы с таким злом, как терроризм, мы должны уделять устранению порождающих и подпитывающих его условий и факторов

не меньшее внимание, чем мы придаем решению связанных с ним проблем в области безопасности. Крайне важно также, чтобы контртеррористические меры принимались в полном соответствии с международным правом, включая международное право прав человека и международное гуманитарное право, и чтобы государства избегали односторонних мер по борьбе с терроризмом, которые зачастую приводят к случайным жертвам, усилению недовольства и продолжению цикла насилия.

Поскольку террористическая угроза имеет международный характер и не знает границ, для ее устранения необходимо принимать многосторонние ответные меры, которые наилучшим образом может координировать Организация Объединенных Наций. В этой связи мы ценим работу контртеррористических органов Организации Объединенных Наций по оказанию помощи государствам-членам в борьбе с таким злом, как терроризм, в том числе такие меры по наращиванию потенциала, как разработка справочников по вопросам обращения с детьми, пострадавшими от иностранных боевиков-террористов, а также руководящих принципов оказания взаимной правовой помощи, сформулированных в сотрудничестве с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Международной ассоциацией прокуроров.

Южная Африка также приветствует усилия по расширению сотрудничества с региональными органами, включая Африканский союз, в целях укрепления нашего совместного потенциала по борьбе с терроризмом. В этой связи мы высоко оцениваем организованные Генеральным секретарем международные региональные конференции, включая состоявшуюся в 2019 году в Найроби Африканскую региональную конференцию высокого уровня по вопросам борьбы с терроризмом и предотвращения создающего для него питательную среду насильственного экстремизма. Итоги этого совещания и других региональных конференций в различных регионах мира станут дополнением к неделе борьбы с терроризмом, которая пройдет в Организации Объединенных Наций в июне.

На национальном уровне Южная Африка по-прежнему привержена укреплению своего контртеррористического потенциала в соответствии со всеми рекомендациями Организации Объединенных Наций и активно сотрудничает со странами своего региона в этих вопросах. Мы были рады принять у себя в декабре 2019 года организованный в сотрудничестве с Контртеррористическим управлением совместный субрегиональный диалог для отдельных стран — членов Группы по борьбе с отмыванием денег в восточной и южной частях Африки по вопросу об укреплении потенциала в области борьбы с финансированием терроризма в субрегионе.

В заключение позвольте мне вновь заявить о том, что, руководствуясь отмеченными принципами, Южная Африка будет и впредь оставаться преданным и ответственным партнером для всех контртеррористических органов Организации Объединенных Наций.

Г-н Юргенсон (Эстония) (*говорит по-английски*): Прежде чем выступить с заявлением, я хотел бы заявить о своей полной поддержке Постоянного представительства Туниса и нашего дорогого коллеги посла Монсефа Баати и о солидарности с ними.

Позвольте мне прежде всего присоединиться к своим коллегам и поблагодарить сегодняшних докладчиков. Я хотел бы также отметить, что Эстония поддерживает прилагаемые ими выдающиеся усилия. Меня особенно радует тот факт, что нам предоставилась возможность узнать о ситуации и проблемах на местах от представителя гражданского общества. Благодарю всех докладчиков за сотрудничество.

Эстония решительно осуждает все формы терроризма и считает его серьезной угрозой международному миру и безопасности. Я полностью разделяю оценку, данную Генеральным секретарем в его докладе (S/2020/95), и согласен с тем, что, несмотря на прогресс, достигнутый в борьбе с организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), сохраняет свою остроту транснациональная угроза терроризма, в центре которой по-прежнему находятся ИГИЛ и связанные с ней структуры. Мы разделяем выраженную в докладе обеспокоенность по поводу Сахельского региона, по которому в последние месяцы прокатилась разрушительная волна террористических нападений на гражданское население и военные объекты.

Как показывает опыт прошлых лет и как отмечается в докладе Генерального секретаря, террористы быстро приспосабливаются к меняющимся

условиям и пользуются слабыми местами своих жертв. Поэтому мы должны и впредь прилагать усилия по борьбе с этой угрозой, и центральную роль в этой работе должна играть система Организации Объединенных Наций. Я хотел бы остановиться на трех элементах, без которых, по мнению Эстонии, невозможно вести борьбу с терроризмом: первоочередное значение сотрудничества, ценность двустороннего подхода и важность привлечения к ответственности и отправления правосудия.

Важность сотрудничества невозможно переоценить. Терроризм — это глобальное явление, и ни одно государство не может справиться с ним в одиночку. Об этом свидетельствует опыт Европейского союза, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и других региональных организаций в области сотрудничества в борьбе с терроризмом. Главную ответственность за противодействие терроризму несут государства-члены. Однако в то же время Эстония поощряет и поддерживает участие других заинтересованных сторон, включая частный сектор, гражданское общество, а также научные и религиозные организации.

Во-вторых, Эстония выступает за применение двустороннего подхода в рамках усилий по противодействию терроризму. Операции по обеспечению безопасности должны сопровождаться мерами по устранению коренных причин радикализации и терроризма. Действий по одному из этих направлений недостаточно, и они не помогут понизить степень угрозы и стабилизировать ситуацию. Хотя Эстонию проблема терроризма напрямую не затронула, мы знаем, что ни одно государство не застраховано от этой угрозы. Мы серьезно относимся к своей обязанности оказывать содействие международному сообществу в борьбе с ИГИЛ и связанными с ней структурами. Эстония делает это, неся свою долю ответственности за проведение военных операций и внося свой вклад в гуманитарной области.

В настоящее время Эстония содействует проведению контртеррористических операций в различных регионах мира, а наши войска дислоцированы в Ираке, Афганистане и Мали. Мы также вносим свой вклад в устранение коренных причин нестабильности путем сокращения масштабов нищеты, снижения маргинализации определенных групп и содействия установлению гендерного равенства. Наша деятельность по оказанию помощи, к примеру, ориентирована на сирийских беженцев, проживающих в Ливане, Иордании и Турции. Мы обучаем их информационным технологиям и ведению предпринимательской деятельности и оказываем психологическую поддержку.

В-третьих, важной частью борьбы с терроризмом остается восстановление правосудия и обеспечение подотчетности. Наш долг — не дать террористам остаться безнаказанными. Борьба с безнаказанностью в отношении наиболее тяжких преступлений по международному праву способствует примирению в обществе и помогает предотвратить возрождение терроризма. В то же время меры по привлечению к ответственности необходимо принимать в соответствии с нормами международного права и стандартам справедливого судебного разбирательства, в том числе путем обеспечения самых высоких стандартов защиты свидетелей и потерпевших.

Государства-члены, действующие в конфликтных и постконфликтных ситуациях, часто сталкиваются со значительными трудностями при сборе доказательств для привлечения членов ИГИЛ к ответственности. В этой связи Эстония полностью поддерживает создание и работу Международного, беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию и Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» (ЮНИТАД). Наш долг перед жертвами — сделать так, чтобы преступники не остались безнаказанными. Мы также приветствуем прогресс, достигнутый ЮНИТАД в деле сбора, сохранения и организации хранения доказательств деяний, которые могут быть приравнены к военным преступлениям, преступлениям против человечности или геноциду.

В заключение позвольте мне вновь заявить, что все меры по борьбе с терроризмом необходимо принимать в соответствии с нормами международного права, включая гуманитарное право и нормы в об-

ласти прав человека. Позвольте мне также подтвердить основополагающую роль Организации Объединенных Наций, в том числе роль Совета Безопасности, в борьбе с терроризмом. Эстония будет и впредь активно участвовать в многосторонних усилиях по противодействию этой глобальной угрозе.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит заместителя Генерального секретаря Воронкова и Директора-исполнителя Конинскс за их выступления. Мы приветствуем десятый доклад (S/2020/95) Генерального секретаря об угрозе, которую представляют собой «Исламское государство Ирака и Леванта»/ДАИШ для международного мира и безопасности. Мы также внимательно выслушали заявление представителя гражданского общества Моны Фрейдж.

В настоящее время ситуация в плане борьбы с терроризмом на международном уровне по-прежнему не внушает оптимизма ввиду тесного переплетения проблем экстремизма и терроризма. Террористические атаки во многих частях мира вызывают хаос в затронутых этими проблемами странах. Как отмечается в докладе Генерального секретаря, терроризм по-прежнему представляет из себя серьезную транснациональную угрозу. Несмотря на неудачи, ИГИЛ быстро реорганизуется, переходя к деятельности в режиме тайных сетей, и продолжает совершать нападения на официальный персонал и объекты в отдаленных районах Ирака. Переселение иностранных боевиков-террористов, связи между террористическими организациями и транснациональной организованной преступностью и множество подпольных каналов финансирования терроризма создают серьезные проблемы для стран.

В подобных условиях международное сообщество должно сохранять бдительность с целью не допустить возрождения глобального терроризма, стремясь при этом сформировать у всего человечества осознание общности его будущего и укреплять практическое сотрудничество в рамках нашей совместной борьбы с угрозой терроризма.

Во-первых, настоятельно необходимо продолжать использовать центральную координирующую роль Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности в борьбе с терроризмом, которую необходимо вести в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и при уважении суверенитета соответствующих стран, признавая, что именно государства-члены несут главную ответственность за борьбу с терроризмом. Мы должны придерживаться единых стандартов и всесторонне осуществлять соответствующие резолюции Совета и Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, мы должны стремиться устранить коренные причины терроризма. Международное сообщество должно содействовать мирному устранению очагов напряженности политическими средствами, оказывая государствам-членам помощь в сокращении масштабов нищеты и достижении устойчивого развития. Мы должны поощрять диалог между цивилизациями и религиями на равноправной основе, предоставлять молодежи больше возможностей получить образование, расширять возможности для трудоустройства, способствовать социальной интеграции и противодействовать влиянию экстремистских идеологий. Мы должны оказывать помощь развивающимся странам и помогать государствам-членам укреплять их контртеррористический потенциал и возможности в плане противодействия радикализму.

В-третьих, мы должны укреплять международное сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом, исходя из нынешних и новых тенденций и специфики международного терроризма. Мы должны сосредоточить внимание на оказании поддержки государствам-членам в решении таких важных проблем, как злонамеренное использование террористами Интернета и информационно-коммуникационных технологий, диверсификация каналов финансирования терроризма и сговор между террористическими группами и организованными преступными сетями.

Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций (КТУ ООН), Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК), Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) Совета Безопасности по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, а также другие механизмы должны действовать строго на основании соответствующих резолюций и правил процедуры, тесно сотрудничать и взаимодействовать друг с другом.

Что касается более насущной проблемы иностранных боевиков-террористов, то Китай считает, что профильные департаменты Секретариата должны более активно заниматься сбором информации и изучением каждой отдельно взятой ситуации, чтобы заложить основу для принятия государствами-членами последующих мер. В этом процессе крайне важно проводить более тесные консультации с соответствующими странами и уважать их судебный суверенитет. Приоритет следует отдавать принципу территориальности. Необходимо рассматривать каждый случай в соответствии с нормами права и избегать навязывания решений.

Китай активно сотрудничает на контртеррористическом направлении по линии Организации Объединенных Наций, Шанхайской организации сотрудничества, Глобального контртеррористического форума и других механизмов и эффективно работает со многими государствами-членами по вопросам обмена контртеррористическими разведывательными данными и пресечения каналов финансирования терроризма, транснациональной организованной преступности и кибертерроризма.

По линии Фонда мира и развития, совместной инициативы Китая и Организации Объединенных Наций, наша страна оказывает поддержку КТУ ООН в осуществлении его различных проектов, включая обеспечение безопасности на крупных спортивных мероприятиях и укрепление потенциала африканских стран в области координации контртеррористических усилий. Китай примет активное участие и внесет вклад в работу ряда региональных конференций по борьбе с терроризмом, проводимых под эгидой КТУ ООН, включая седьмой обзор Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и мероприятия в ходе недели высокого уровня по борьбе с терроризмом. Китай также будет осуществлять и собственные инициативы.

Визит представителей ИДКТК в Китай в октябре прошлого года способствовал укреплению взаимопонимания и стратегического диалога между двумя сторонами, а также налаживанию более тесного сотрудничества в борьбе с терроризмом между Китаем и учреждениями Организации Объединенных Наций. Китай готов работать с другими странами в целях борьбы с угрозой терроризма и совместного поддержания международного мира и стабильности.

В настоящее время Соединенные Штаты выступают с необоснованными обвинениями в адрес Китая. Такие нападки уводят нас от темы настоящего заседания и являются совершенно безосновательными. Они также представляют собой нежелательное вмешательство во внутренние дела Китая и вопиющую попытку спровоцировать конфронтацию. Китай решительно против таких замечаний и категорически их не приемлет.

Проблемы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе касаются не национального вопроса, религии или прав человека, а противодействия терроризму и радикализации. В течение некоторого времени Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая подвергался частым террористическим нападениям, которые серьезно угрожали жизни и имуществу всех этнических групп и привели к грубому попранию человеческого достоинства. В ответ на это Китай принял решительные правовые меры по борьбе с терроризмом и экстремизмом, тем самым устранив по мере возможности все факторы, способствующие распространению терроризма и экстремизма. Эти меры дали хорошие результаты и позволили эффективно остановить разгул терроризма и защитить основные права граждан, включая их право на жизнь и развитие.

Правительство Китая опубликовало информационные документы по вопросу Синьцзян-Уйгурского автономного района, в которых подробно излагаются соответствующие стратегии и меры. Борьба с терроризмом и экстремизмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе является важнейшей частью глобальных контртеррористических усилий. Полезные наработки превентивной контртеррористической деятельности в Синьцзян-Уйгурском районе являются важным вкладом в борьбу с этим злом на международном уровне. В настоящее время ситуация в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в целом стабильна, и местная экономика продолжает развиваться. Представители всех национальностей живут в согласии, и на протяжении уже более трех лет в регионе не было террористических актов.

Совет Безопасности отвечает за поддержание международного мира и безопасности, и он не является и не должен становиться местом для политических спектаклей одной конкретно взятой страны. Соединенные Штаты, прикрываясь заботой о Синь-

цзян-Уйгурском автономном районе, лицемерно изображают из себя поборника прав человека, но при этом действуют в одностороннем порядке и нарушают международное право и нормы, регулирующие международные отношения, тем самым погружая мир в хаос. Именно этим занимаются Соединенные Штаты. Смена режимов, вмешательство во внутренние дела других стран и провоцирование гуманитарных кризисов — вот чем занимаются Соединенные Штаты. Злоупотребление силой в международных отношениях и разжигание войны на Ближнем Востоке, где страдают мусульманские страны и их жители, — вот к каким мерам прибегают Соединенные Штаты. Серьезные проблемы в области прав человека, отсутствие социальной сплоченности, разгул расовой дискриминации — все это возникло в Соединенных Штатах.

Мы согласны с тем, что противодействие терроризму не должно осуществляться в ущерб правам человека. Мы настоятельно призываем Соединенные Штаты прислушаться к требованиям правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций закрыть тюрьмы в Гуантанамо и покончить с такой практикой. Некоторое время назад Китай пригласил около 1000 человек из более чем 70 делегаций, состоящих из иностранных дипломатов, официальных лиц и международных организаций, а также представителей прессы посетить Синьцзян. Увидев ситуацию на местах, все они отметили и высоко оценили усилия китайского правительства по борьбе с терроризмом и его предупреждению в соответствии с законом.

В октябре прошлого года более 60 государств-членов в своих заявлениях в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи выступили в поддержку позиции Китая в отношении Синьцзяна. Китай обращается к Соединенным Штатам с настоятельным призывом внимательно прислушиваться к мнению международного сообщества, которое выступает за справедливость, уважать факты и отказаться от предубеждений и двойных стандартов. Они должны прекратить вмешиваться во внутренние дела Китая, перестать подрывать единство членов Совета, политизировать вопросы борьбы с терроризмом и стремиться к конфронтации в Организации Объединенных Наций.

Г-н Аужи (Нигер) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Бельгию за выбор этой темы в период, когда население ряда стран Сахеля, включая Нигер, сталкивается с резким увеличением числа террористических актов, которые становятся причиной гибели огромного числа людей. Я хотел бы также поблагодарить г-на Воронкова и г-жу Конинскс за их выступления.

Как четко отмечает в своем докладе (S/2020/95) Генеральный секретарь, в результате победы над «Исламским государством Ирака и Леванта» не удалось положить конец варварским действиям его боевиков, не говоря уже о том, чтобы ослабить их стремление к завоеванию территории и контролю над ней. Поэтому мы не имеем права допустить, чтобы у них был еще один шанс воссоздать свою организацию в другой части мира.

В своем брифинге в Совете 8 января (см. S/PV.8698) Специальный представитель Генерального секретаря и глава Отделения Организации Объединенных Наций для Западной Африки и Сахеля г-н Мохамед Ибн Чамбас привлек наше внимание к активизации в последние месяцы террористических нападений в Сахельском регионе, достигших беспрецедентных масштабов, причем угроза распространяется с севера Мали в направлении зоны, ограниченной границами трех государств — в Буркина-Фасо, Мали и Нигера — и потенциально может распространиться на прибрежные страны. По его словам, за три года число жертв террористических нападений в этих трех странах увеличилось в пять раз: в 2016 году оно составило примерно 770 человек, а в 2019 году — более четырех тысяч.

Месяц назад в нашей стране были совершены три кровопролитных нападения, в результате которых погибли 179 нигерийских военнослужащих. Нападение на военный лагерь в районе населенного пункта Инатес на границе с Мали 11 декабря, ставшее причиной гибели 71 военнослужащего, ответственность за которое взяла на себя «Западноафриканская провинция «Исламского государства»»; совершенное 25 декабря нападение из засады на колонну военнослужащих, сопровождавших группы, отвечающие за регистрацию избирателей, в результате которого погибли 14 человек; и нападение 9 января на военный лагерь Чинагодар, также расположенный на малийской границе, в результате которого погибло 89 военнослужащих. Вследствие того, что в регионе постоянно совершаются террористические нападения, сотни тысяч людей

вынуждены были покинуть свои дома, что привело к тревожному обострению проблемы нехватки продовольствия в регионе и закрытию тысяч школ и медицинских учреждений.

Очевидно, что Сахель стал идеальной зоной для операций наиболее опасных террористических групп, которые сотрудничают с другими транснациональными преступными организациями в регионе, занимающимися наркоторговлей, торговлей оружием и людьми, чтобы они делали за них грязную работу. В результате правительства этих стран прилагают огромные усилия для защиты своего населения и целостности своей территории. Например, правительство Нигера выделяет на эти цели более 25 процентов своего национального бюджета в ущерб финансированию основных социальных услуг, таким как здравоохранение и образование.

Для того, чтобы более эффективно противостоять этому врагу, который действует на международном уровне, эти страны объединили свои силы, создав Объединенные силы Сахельской группы пяти и Многонациональную объединенную оперативно-тактическую группу, которые эффективно действуют, особенно в бассейне озера Чад, где они одержали победу над боевиками «Боко харам», которые на данный момент обосновались в лесном массиве Самбиса. Я благодарю все дружественные страны и организации, которые поддерживают нас в этой борьбе, обучая и/или оснащая наших солдат, а также проводя военные операции на местах.

Несмотря на решимость наших правительств и мужество наших солдат, наши страны явно не располагают необходимыми или надлежащими средствами для того, чтобы победить этого врага, который действует на международном уровне. В этом и заключается причина эскалации угрозы, о которой я говорил ранее. Вот почему — во имя коллективной безопасности и пока еще не поздно — я призываю международное сообщество к более активным и эффективным действиям на основе солидарности в целях устранения всех угроз безопасности в Сахеле и других пострадавших районах Африки, о которых говорится в докладе Генерального секретаря.

В заключение мы хотели бы отметить, что, по нашему мнению, на основе международной солидарности удастся выполнить целый ряд задач: добиться скорейшего урегулирования ливийского конфликта; обеспечить финансирование деятельности «Сахельской группы пяти»; расширить состав участников международной коалиции по Сахелю, созданной 10 января в По, Франция; укрепить потенциал и мандат Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, с тем чтобы она могла более активно вести наступательные действия и протянуть руку помощи в случае нападения террористов на одну из стран Сахельской группы пяти; содействовать обмену информацией между МИНУСМА и Сахельской группой пяти о присутствии и передвижении террористических групп; оказать существенную поддержку правительствам пострадавших стран в осуществлении их программ в области развития и благого управления, что обусловлено необходимостью параллельно с ведением боевых действий против террористов одновременно принимать меры для устранения источников финансирования их деятельности и устранять факторы, способствующие распространению их идеологии, такие как невежество и нестабильность; эффективно реализовать Комплексную стратегию Организации Объединенных Наций в отношении Сахеля.

Г-н Мишон (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить наших докладчиков за их выступления. Я хотел бы также воздать должное мужеству г-жи Фрейдж, которое вдохновляет нас продолжать усилия, которые мы прилагаем в целях ликвидации террористической угрозы, в частности ДАИШ.

Военные поражения, понесенные ДАИШ, свидетельствуют о том, что в результате коллективных усилий по противодействию терроризму, эта организация лишилась своего территориального плацдарма. Однако нет сомнений в том, что эта борьба принесет плоды только в том случае, если мы будем действовать везде и на всех уровнях, поскольку угроза, которую представляет собой ДАИШ, окончательно не устранена. Группа все еще скрытно действует в Леванте и распространяется, создавая свои филиалы по всему миру. В этой связи я хотел бы отметить четыре приоритетные задачи, к выполнению которых которыми мы должны стремиться в наших усилиях по борьбе с распространением влияния этой террористической организации.

Во-первых, в докладе (S/2020/95) Генерального секретаря отмечается сохраняющаяся угроза, особенно в Сирии и Ираке, где ДАИШ потерпела пора-

жение, но его силы не были полностью ликвидированы. Поэтому общая приоритетная задача для региона должна заключаться в том, чтобы Глобальная коалиция и впредь прилагала усилия по борьбе с ДАИШ в Леванте с целью предотвращения возрождения этой террористической группы. В этой связи отмечу, чтобы Франция намерена продолжать участие в военных усилиях в Ираке по просьбе багдадских властей и при полном уважении его суверенитета.

Однако борьба за обеспечение безопасности не будет достаточно эффективной до тех пор, пока ряды террористических организаций пополняют новые сторонники их идеологии. Поэтому крайне важно предотвратить связанную с терроризмом радикализацию. Для этого необходимо, чтобы все заинтересованные стороны проявили приверженность достижению этой цели, в том числе в Интернете, который может быть использован для распространения террористической пропаганды и установления связей между террористическими группами и теми, кто хочет вступить в их ряды. Франция стоит на передовой этой борьбы. Мы гордимся тем, что вместе с Новой Зеландией мы выступили с инициативой «Крайстчерч», которая уже объединила около 50 стран, организаций и крупных интернет-компаний. Франция также поддерживает законопроект Европейского союза, согласно которому интернет-компании должны удалять террористический контент в течение одного часа. Цель заключается в том, чтобы без ущерба для нашей приверженности свободе выражения мнений не дать террористическим группам свободно чувствовать себя в интернет-пространстве и использовать его как инструмент.

Хотя превентивная деятельность необходима, мы должны также внести изменения в наше законодательство и механизмы, чтобы в судебном порядке рассматривать дела тех, кого террористические группы соблазнили ложными обещаниями, и оказать таким людям поддержку. Это сложно, учитывая, о сколь широкой группе мужчин и женщин идет речь. Вот уже несколько лет Франция реализует ряд мер с целью урегулирования таких ситуаций и придает особое значение оказанию поддержки несовершеннолетним, которые вернулись или были репатриированы из Сирии и Ирака, и наблюдению за ними.

Нашим вторым приоритетом является борьба с финансированием терроризма. Как отмечается в докладе Генерального секретаря (S/2020/95), даже будучи отрезанными от своей территориальной базы, террористические группы продолжают процветать благодаря доходам от обычной преступной деятельности, организованного мошенничества, похищений людей, вымогательства и торговли оружием, наркотиками и предметами искусства и многих других видов деятельности. Им нужны деньги, чтобы вести свою деятельность, вербовать новых членов и продолжать сеять ненависть. В соответствии с резолюцией 2462 (2019) необходимо продолжить усилия с целью перекрыть поток этих ресурсов.

Нашим третьим приоритетом является неустанная работа с целью обеспечить привлечение к ответственности членов ДАИШ за их гнусные преступления. Слишком много мирных жителей, включая женщин и детей, стали жертвами преступлений, которые не только являются актами терроризма, но и могут составлять, в частности, военные преступления или преступления против человечности.

Мы поддержали учреждение Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» на основе резолюции 2379 (2017) и Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию. Это первый шаг в борьбе с безнаказанностью. Мы будем и впредь поддерживать эти усилия, чтобы жертвы могли получить компенсацию.

Наконец, нашим четвертым приоритетом является обеспечение того, чтобы борьба с терроризмом велась при полном соблюдении прав человека и международного гуманитарного права. Такую борьбу нельзя использовать в качестве предлога для дискриминации какой-либо религиозной группы. Уважение прав человека, свободы выражения мнений, религии и убеждений и верховенства права, а также интеграция и социальная сплоченность являются непременными составляющими любой стратегии по предотвращению терроризма и борьбе с ним. Еще одним условием успеха в этой борьбе являются усилия субъектов, в том числе негосударственных субъектов. Я уже упоминал о компаниях,

в том числе интернет-компаниях, но я хотел бы также напомнить о важности организаций гражданского общества, которые вносят важнейший вклад в борьбу с разжиганием ненависти и в работу по повышению жизнестойкости обществ.

В заключение я хотел бы еще раз поприветствовать участие г-жи Фрейдж в нашей сегодняшней дискуссии и поблагодарить ее за сообщение по сегодняшней теме. Франция готова продолжать борьбу с терроризмом на всех фронтах в целях искоренения этой угрозы.

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Воронкова, помощника Генерального секретаря Конинскс и представителя гражданского общества Мону Фрейдж за их выступления.

Мы рады отметить плодотворное сотрудничество между Контртеррористическим управлением и Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета (ИДКТК) и призываем их продолжать такие усилия. В этой связи мы отмечаем важную работу, которую они проделали к сегодняшнему дню, и с нетерпением ожидаем визита представителей обеих этих структур, а также Координатора Группы по наблюдению в Джакарту в этом месяце, в ходе которого у Индонезии будет возможность поделится опытом в области предотвращения терроризма и борьбы с ним и полученными в процессе такой работы уроками.

Я хотел бы также выразить признательность Группе по наблюдению, ИДКТК, Контртеррористическому управлению и другим подразделениям Организации Объединенных Наций за представленный нам всеобъемлющий доклад (S/2020/95). Наша делегация принимает к сведению содержащуюся в докладе важную информацию, в том числе тот факт, что, несмотря на снижение общего уровня насилия, связанного с «Исламским государством Ирака и Леванта», деятельность ее филиалов и вдохновляемые ею нападения продолжают создавать серьезную угрозу. Не меньшую озабоченность вызывают и иностранные боевики-террористы, которых по-прежнему остается немало. С учетом этих моментов позвольте мне высказать три коротких замечания.

Первое касается террористической угрозы со стороны филиалов ИГИЛ. Вдали от Ирака и Сирии филиалы ИГИЛ продолжают представлять угрозу для других частей земного шара. В докладе наглядно показано, что филиалы ИГИЛ еще больше активизировали свою деятельность в Западной и Центральной Африке, регионе Большой Сахары, Центральной и Юго-Восточной Азии. Мы знаем, что это угроза распространяется быстрыми темпами и принимает различные формы. Поэтому мы должны оперативно и более решительно разрабатывать превентивные меры и принимать меры реагирования.

Во-вторых, мы отмечаем сохраняющиеся гуманитарные проблемы и проблемы в области безопасности, создаваемые деятельностью боевиков-террористов. Такие вопросы, как процедуры переселения, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции возвращающихся боевиков-террористов и сопровождающих их членов семей, представляют собой серьезные проблемы для государств-членов. В этой связи в целях обсуждения существующей практики и проблем в Юго-Восточной Азии на прошлой неделе Индонезия совместно с ИДКТК организовала в Джакарте региональное совещание на тему «Всеобъемлющие и специально адаптированные стратегии судебного преследования, реабилитации и реинтеграции лиц, предположительно связанных с террористическими группами». Мы считаем, что необходимо прилагать усилия для более тесной координации стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции и повышения их эффективности и координации соответствующей работы между государствами-членами при поддержке соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций.

Это приводит меня к последнему пункту — предотвращение рецидивизма. Как упоминается в докладе, постоянную озабоченность вызывает также угроза, создаваемая возвращенцами, лицами, совершившими террористические акты, лицами, которым не удалось добраться до основной зоны конфликта, и заключенными, проникшимися радикальными взглядами. Несмотря на то что некоторые из них, согласно имеющимся данным, продолжают представлять опасность, ожидается, что в ближайшее время их выпустят на свободу. Мы не можем позволить себе рисковать. Нельзя принимать только те меры дерадикализации, которые ведут обратно в тюрьму. В этой связи Индонезия выступает за комплексный подход.

С этой целью в ноябре 2019 года при поддержке Группы друзей по предотвращению насильственного экстремизма и совместно с Бельгией и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности Индонезия организовала совещание по формуле Аррии по проблемам радикализации в тюрьмах с целью обсудить стратегии, передовой опыт и сохраняющиеся проблемы, связанные с обращением с заключенными террористами и другими склонными к насилию заключенными-экстремистами.

В заключение я хотел бы отметить, что Индонезия продолжает вести правоохранительную деятельность, но при этом считает, что мы должны вкладывать средства в «мягкие» меры с целью противодействовать распространению террористических идей и направить энергию людей в другое русло, оградив их от экстремизма. Нам необходимо поощрять и облегчать распространение идей мира, умеренности и терпимости как наиболее эффективного способа борьбы с ненавистью и предотвращения подстрекательства. Мы должны выступить с таким посылом, чтобы одновременно заставить отказаться от негатива и усилить позитивные стимулы.

Г-н Бенкосме Кастаньос (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Мы благодарим заместителя Генерального секретаря и главу Контртеррористического управления г-на Владимира Воронкова и Директора-исполнителя Исполнительного директората Контртеррористического комитета г-жу Конинскс за их сообщения по десятому докладу Генерального секретаря (S/2020/95). Мы также благодарим г-жу Фрейдж за ее трогательный рассказ.

Хотя в борьбе с терроризмом достигнут значительный прогресс, в частности организация «Исламское государство Ирака и Леванта» утратила контроль над территориями в Сирийской Арабской Республике, также в результате различных операций ее руководству был нанесен серьезный урон, мы попрежнему крайне обеспокоены способностью этих групп приспосабливаться к новым условиям с целью причинять боль и внушать страх в своем рвении показать свою актуальность посредством вдохновляемых ими нападений и деятельности их региональных филиалов по мере того, как они превращаются в скрытую сеть, стремящуюся совершать крупномасштабные нападения.

Мы продолжаем уделять особое внимание угрозе, которая заключается в том, что в распоряжении террористических группировок находится большое число иностранных боевиков-террористов, использующих слабо охраняемые границы для совершения внезапных нападений на должностных лиц, объекты инфраструктуры и контрольно-пропускные пункты. В результате таких нападений погибли сотни военнослужащих и ни в чем не повинных гражданских лиц. Группы, которые стремятся усилить свое влияние и наладить более тесные связи с сетями транснациональной организованной преступности, продолжают получать оружие и финансовые средства.

Доминиканская Республика вновь решительно осуждает все террористические акты как не имеющие оправдания, варварские и подлые. Поэтому мы выражаем искренние соболезнования семьям и странам, пострадавшим от этих нападений. Мы потрясены увеличением числа и расширением масштабов нападений, совершаемых в последнее время на сотрудников сил безопасности и обороны Мали, Нигера и Буркина-Фасо.

Как мы уже отмечали ранее в Совете, мы согласны с тем, что необходимо на основе опыта и передовой практики и при более тесном сотрудничестве между государствами-членами безотлагательно принимать меры для решения проблем, касающихся защиты, репатриации, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции наиболее уязвимых групп населения, в частности женщин и детей, связанных с этими террористическими группами, которые находятся в зонах конфликтов, переполненных лагерях и центрах содержания под стражей.

В этой связи мы обеспокоены ухудшением гуманитарной ситуации в центрах содержания под стражей и лагерях, таких как Эль-Холь в Сирии, где люди, более 70 процентов которых составляют женщины и дети, проживают в ужасных условиях и страдают от отсутствия не только основных продуктов питания, воды, медицинского обслуживания и услуг в области образования, но и надлежащих программ поддержки, призванных не допускать эксплуатации и радикализации.

Мы отмечаем, что при обеспечении защиты и соблюдения норм международного права, включая международные стандарты в области прав человека, гуманитарное и беженское право, государства-

члены сталкиваются с трудностями в части проведения всеобъемлющей оценки рисков, сведения к минимуму общественного осуждения и установления возможной уголовной ответственности.

Поэтому мы согласны с тем, что при осуществлении стратегий репатриации, реабилитации и реинтеграции важно продолжать совершенствовать разработку мер, ориентированных на удовлетворение потребностей человека, а также основанных на фактических данных, учитывающих гендерные и возрастные аспекты, уделяя особое внимание состоянию жертв, а при оказании помощи детям этим вопросам должно отводиться приоритетное значение в соответствии с Мадридскими руководящими принципами и другими протоколами.

Наконец, мы благодарим Контртеррористическое управление, Управление по наркотикам и преступности и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета за их работу с государствами-членами в целях повышения эффективности их контртеррористических стратегий и мер, а также осуществляемых ими процессов репатриации, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции иностранных боевиков-террористов и членов их семей, направленную на то, чтобы прекратить цикл насилия и виктимизации, не позволяющий обществу эффективно функционировать, и предотвратить распространение насильственного экстремизма, ведущего к терроризму.

Г-н Данг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Владимира Воронкова и г-жу Мишель Конинскс за их сообщения, а также г-жу Мону Фрейдж за то, что она проявила большое мужество и рассказала нам свою историю. Я хотел бы также выразить благодарность Генеральному секретарю за его десятый доклад (S/2020/95) об угрозе, которую представляет «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ) для международного мира и безопасности, и о разнообразных усилиях, которые Организация Объединенных Наций предпринимает для оказания поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой.

Мы весьма обеспокоены сообщениями о преобразовании ИГИЛ в подпольную глобальную сеть, причем члены этой группировки продолжают совершать нападения и стремиться к восстановлению позиций. Региональные филиалы ИГИЛ продолжают осуществлять свою стратегию, в рамках которой они используют для достижения своих целей ситуации конфликтов и недовольство местного населения, и расширяют сеть, создавая филиалы и в других регионах мира. Некоторые из оставшихся иностранных боевиков-террористов перебрались в другие регионы или вернулись на родину, что создает проблемы в плане реабилитации и реинтеграции и чревато распространением радикальных взглядов.

В докладе также упоминается тревожная тенденция к сращиванию терроризма и организованной преступности и риск вербовки женщин для планирования и осуществления нападений. В этой связи необходимо,чтобы все государства-члены продолжали проявлять бдительность и сохранять единство. Мы присоединяемся к призыву о расширении сотрудничества между государствами и другими заинтересованными сторонами в целях повышения эффективности наших коллективных усилий и применения новых методов. В этой связи наши делегация хотела бы отметить три момента.

Во-первых, мы подчеркиваем безотлагательную необходимость укрепления международного сотрудничества в целях устранения угрозы, которую представляет собой терроризм. При осуществлении сбора, анализа и распространения разведывательных данных о предстоящих нападениях террористов, их сетях, вербовке и подготовке новых членов и о финансировании, а также при сборе доказательств в целях их судебного преследования большое значение имеет сотрудничество между соответствующими органами власти. Столь же важны укрепление национального потенциала и создание национальных и региональных институциональных механизмов по борьбе с угрозой терроризма.

Мы приветствуем усилия по наращиванию потенциала, которые предпринимают Контртеррористическое управление и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК), в том числе недавнее обновление ИДКТК технического руководства по осуществлению резолюции 1373 (2001) и других соответствующих резолюций, которые весьма полезны для государств-членов. Мы поддерживаем центральную роль системы Организации Объединенных Наций в координации глобальной борьбы с терроризмом. Мы высоко оцениваем активизацию усилий по повышению уровня

согласованности, координации и эффективности контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций, в частности сотрудничество между Контртеррористическим управлением и ИДКТК.

Следует отметить, что, принимая все меры по устранению угрозы терроризма, государства-члены и все соответствующие заинтересованные стороны должны соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и обеспечивать полное соблюдение своих обязательств по международному праву и соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Во-вторых, мы неизменно придерживаемся мнения о том, что одним из наиболее эффективных способов борьбы с угрозой терроризма и насильственного экстремизма, способствующего терроризму, является устранение коренных причин терроризма, таких как неурегулированные конфликты, нищета, неравенство и несправедливость. Совет Безопасности должен расширить масштабы своих усилий и уделять больше внимания урегулированию неразрешенных конфликтов. Региональные организации призваны играть важную роль в урегулировании споров и повышении устойчивости региона в связи с проблемой терроризма.

В-третьих, мы с озабоченностью отмечаем присутствие в Азии террористических групп, в том числе поездки иностранных боевиков-террористов в Юго-Восточную Азию. Что касается мер, принимаемых на региональном уровне, то Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) не жалеет усилий для противодействия терроризму, в том числе путем эффективного осуществления своей Конвенции о противодействии терроризму и Плана действий по предупреждению и пресечению роста радикализации и насильственного экстремизма. Вьетнам продолжает решительно осуждать терроризм во всех его формах и проявлениях. Мы привержены сотрудничеству с государствами-членами и соответствующими заинтересованными сторонами в борьбе с таким злом, как терроризм, и в содействии поддержанию международного мира и безопасности.

Г-н Кузьмин (Российская Федерация): Благодарим г-на Воронкова и г-жу Конинскс за подробный анализ ситуации в сфере борьбы с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Хотели бы также выразить поддержку деятельности возглавляемых ими структур и разрабатываемых ими проектов и инициатив на контртеррористическом направлении. Благодарим г-жу Фрейдж за её выступление.

Разделяем оценки Генерального секретаря в отношении угрозы со стороны ИГИЛ. Члены этой террористической организации сохраняют свои позиции в Сирии и Ираке, они трансформировались там в разветвленную подпольную сеть, продолжают наращивать потенциал и в других регионах, а именно: в Афганистане, Западной Африке и бассейне озера Чад, пытаются проникнуть и обосноваться в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

«ИГИЛ-Хорасан» по-прежнему остается одним из ключевых факторов деградации обстановки в Афганистане. Активность членов ИГИЛ в Исламской Республике Афганистан подпитывается в том числе и иностранными террористами-боевиками, получившими боевой опыт в Сирии и Ираке. Видим в сохраняющемся в стране присутствии группировки угрозу «перетока» террористической активности в государства Центральной Азии. В качестве приоритетной задачи выделяем распространение антитеррористического санкционного режима Совета Безопасности Организации Объединенных Наций на лица и организации, входящие и непосредственно связанные с афганским филиалом ИГИЛ.

Угрозу представляет террористическая активность членов ИГИЛ в Ливии. Ситуация дополнительно осложняется переброской туда боевиков из сирийской провинции Идлиб. Без нормализации обстановки в этой стране стабилизировать ситуацию с безопасностью в регионе практически невозможно.

Плоды развала государственности в Ливии мы, среди прочего, уже пожинаем в Западной Африке и Сахаро-Сахельском регионе.

В докладе Генерального секретаря (S/2020/95) поднимается проблема лагеря Эль-Холь в Сирии и бедственного положения содержащихся там лиц. Мы неоднократно заявляли и готовы повторить вновь: везде, где нарушается суверенитет Сирии, порядка нет и быть не может. Без взаимодействия с законными властями не решить ни антитеррористические, ни гуманитарные, ни правочеловеческие задачи. Уверены, что усилия мирового сообщества должны быть направлены на недопущение восстановления ИГИЛ или возникновения на ее обломках

новой движущей силы «террористического интернационала». И в этой связи поддерживаем работу Организации Объединенных Наций и ее специализированных структур, в том числе по противодействию террористической и экстремистской пропаганде, по борьбе с финансированием терроризма.

При этом, к сожалению, продолжаем наблюдать за попытками заигрывания с террористами, использования их в своих геополитических целях. Считаем такой подход безответственным и пагубным. Подобные игры как раз и приводят к бедственному положению в конкретных странах, всяческому нарушению свобод и прав человека, о которых предпочитают почему-то задумываться и беспокоиться уже после того, как трагедия произошла, а число жертв и пострадавших исчисляется тысячами. Вчера на заседании Совета Безопасности (см. S/PV.8715) мы подробно говорили о причинах недавней активизации террористов «Хаят тахрир аш-Шам» — с цифрами и фактами, проверенными и подтвержденными, зафиксированными российским военным присутствием в Сирии. Возникшие угрозы, вне сомнения, будут устранены.

На сегодняшний день перед международным сообществом остро стоит еще одна проблема — что делать с иностранными террористами-боевиками и членами их семей? Убеждены, что правосудие над террористами должно вершиться в национальных юрисдикциях с опорой на принципы неотвратимости наказания и его соразмерности совершенному преступлению. Международное сотрудничество на этом направлении необходимо строить в условиях неукоснительного соблюдения соответствующих положений универсальных антитеррористических конвенций, в том числе закрепленного в них принципа «либо выдай, либо суди».

Россия последовательно выступает против наделения различных группировок правом охранять зоны содержания боевиков и тем более решать их судьбу. К сожалению, некоторые страны предпочитают самоустраняться от решения проблемы привлечения к ответственности своих граждан, воевавших на стороне террористов в Сирии и Ираке. Покровительство, попустительство на фоне безнаказанности способствует неприемлемому усилению террористов, что мы сегодня наблюдаем в Идлибе. Незаконно находящиеся на территории Сирии и Ирака члены семей иностранных боевиков-террористов, не являющиеся подозреваемыми в причастности к террористической деятельности, должны быть в предельно короткие сроки репатриированы в страны своего гражданства, а террористы — понести заслуженное наказание.

Считаем, что из фокуса внимания доклада об угрозе ИГИЛ не должна выпадать проблематика кадровой, материально-финансовой и оружейной подпитки терроризма. В обсуждаемом сегодня документе проблематика поставок продукции военного назначения террористическим организациям упоминается лишь вскользь. Между тем террористические группировки на Ближнем Востоке и в Африке продолжают получать оружие от внешних спонсоров. Обращаемся ко всем ответственным государствам с призывом незамедлительно пресекать все нелегальные каналы поставок оружия, да и самим не «подкармливать» радикальные элементы под предлогом содействия всякого рода «умеренной оппозиции».

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, как всегда, поблагодарить наших докладчиков — заместителя Генерального секретаря Воронкова, Директора-исполнителя Конинскс и г-жу Фрейдж — за их сегодняшние доклады. Хотел бы поблагодарить также Группу по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями Комитета, учрежденного резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) по организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИЛ), «Аль-Каиде», движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям, за ее значительный вклад в процесс подготовки доклада Генерального секретаря (S/2020/95).

Позвольте мне заявить, что мы согласны с оценками, представленными в докладе. «Аль-Каида» по-прежнему является дестабилизирующим элементом, и, хотя ДАИШ понесла территориальные потери, она продолжает представлять значительную угрозу как с военной, так и с политической точек зрения. Недавно назначенный преемник Абу Бакра аль-Багдади и активно действующие региональные филиалы и сторонников ДАИШ, возникшие на всем пространстве от Западной Африки до Юго-Восточной Азии, продолжают дело этой организации, и ее имя по-прежнему живет. Соединенное Королевство будет продолжать сотрудничать с партнерами по коалиции, с тем чтобы раз и навсегда покончить с ДАИШ.

Соединенное Королевство заявляет со всей ясностью: лица, которые сражались за ДАИШ или поддерживали ее, должны предстать перед лицом правосудия и понести ответственность в рамках наиболее подходящей для этого юрисдикции — зачастую это юрисдикция того региона, где были совершены преступления. Мы вместе с международными партнерами продолжаем использовать все имеющиеся возможности и подтверждаем необходимость осуществления резолюции 2396 (2017). В этой связи мы приветствуем единогласное продление в сентябре мандата Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» (ЮНИТАД), и всячески поддерживаем ее работу по оказанию поддержки жертвам и сбору важнейших доказательств для привлечения членов ДАИШ к ответственности за совершенные ими чудовищные преступления.

Что касается репатриации, то Соединенное Королевство сотрудничает со всеми заинтересованными сторонами в целях содействия возвращению несопровождаемых или осиротевших детей, когда это возможно. Каждый случай рассматривается в индивидуальном порядке с учетом интересов национальной безопасности.

Пока мы берем на вооружение новые инструменты, террористы делают то же самое. В этой связи мы были удовлетворены тем, что в последних резолюциях упоминаются новые методы финансирования терроризма и связи между преступными элементами, и приветствуем тот факт, что повышенное внимание уделяется гуманитарной деятельности, осуществляемой в соответствии с установленными принципами. Призываем Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК) и Контртеррористическое управление Организации Объединенных Наций продолжать свою работу по этому направлению.

В докладе Генерального секретаря описывается обширный и многообразный вклад женщин и необходимость обеспечения гендерного анализа и принятия ответных мер. Сегодня мы услышали смелое выступление г-жи Фрейдж и узнали о бесценном вкладе женщин, находящихся в районах сражений. Г-жа Фрейдж напомнила нам о том, что в борьбе с терроризмом необходимо не только принимать меры в области безопасности, но и укреплять жизнестойкость обществ, в том числе с помощью гражданского общества. Важно бороться за сердца и умы людей, а неудача в этом деле может привести к возрождению терроризма в будущем. Я знаю, что заместитель Генерального секретаря Воронков решительно поддерживает усилия гражданского общества в борьбе с терроризмом.

Мы воздаем должное ИДКТК, делегация которого недавно посетила Пекин, за организацию визитов по оценке во все государства, являющиеся постоянными членами Совета, а также, разумеется, во многие государства, которые являются, являлись или, осмелюсь предположить, еще станут его членами. Мы приветствуем конструктивное участие ИДКТК в организации этих визитов и визитов этих членов Организации Объединенных Наций. Соединенное Королевство, со своей стороны, в октябре прошлого года организовало второй последующий визит ИДКТК с весьма обширной и всеобъемлющей программой. Важно, чтобы эти визиты были не просто мероприятиями «для галочки», а действительно позволяли подготовить подробные доклады и рекомендации, которые могут помочь нам в нашей деятельности по борьбе с терроризмом.

За последние месяцы в Соединенном Королевстве, к сожалению, произошло два нападения со стороны террористов, вдохновленных деятельностью ДАИШ. Сегодня я хочу воздать должное представителям общественности и полицейским Соединенного Королевства, которые противостояли этим террористам и не позволили им причинить еще больший ущерб. Соединенное Королевство намерено делать все возможное для дальнейшего принятие мер по борьбе со всеми формами терроризма, в том числе со стороны крайне правых субъектов. Мы продолжаем работу над собственным докладом ИДКТК и рассчитываем на то, что все государства, которые принимали у себя делегацию Директората, занимаются окончательной доработкой своих докладов.

В докладе Генерального секретаря справедливо подчеркивается, насколько важно обеспечивать уважение прав человека для эффективной борьбы с терроризмом. Действительно, Совет неоднократно подчеркивал важность правозащитного компонента в борьбе с терроризмом и на раннем этапе опре-

делил, что этот компонент является важной частью деятельности ИДКТК, приняв в 2006 году соответствующие директивные указания.

Мы также воздаем должное учреждениям Организации Объединенных Наций за их многочисленные инициативы, направленные на обеспечение того, чтобы в рамках принятия мер по предотвращению насильственного экстремизма обеспечивался учет прав человека и гендерной проблематики во всех сферах. В этом контексте мы продолжаем испытывать серьезную озабоченность в связи с положением в области прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, в частности в связи с внесудебным содержанием под стражей более 1 миллиона мусульман-уйгуров и представителей других меньшинств в так называемых лагерях политического перевоспитания, систематическими ограничениями в отношении уйгурской культуры и исповедования ислама, а также широкомасштабным и нарушающим неприкосновенность частной жизни наблюдением за меньшинствами, причем многое из перечисленного раскрывается в собственных документах китайского правительства.

Мы, разумеется, признаем, что Китай может руководствоваться соображениями борьбы с терроризмом, однако, на наш взгляд, его действия носят непропорциональный и неизбирательный характер и, более того, они будут контрпродуктивны в долгосрочной перспективе, поскольку они чреваты угрозой обострения межэтнической напряженности и создания условий, способствующих радикализации и терроризму. Отмечаю, что заместитель Генерального секретаря Воронков посетил Китай и побывал в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, хотя ему и не был предоставлен доступ в лагеря, и что такой визит не был запланирован в повестке дня ИДКТК. Поэтому мы призываем Китай как можно скорее согласовать дату визита Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Бачелет и гарантировать ей свободный и беспрепятственный доступ в Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Отмечу, что я был несколько удивлен, услышав от своего китайского коллеги, что Совет Безопасности не является подходящим форумом для обсуждения вопроса о Синьцзян-Уйгурском автономном районе. На заседании Совета Безопасности, состоявшемся 25 сентября 2019 года под председательством России, член Госсовета, министр иностранных дел Ван И по собственной инициативе поднял вопрос о ситуации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и охарактеризовал действия Китая как «предотвращение терроризма» и «осуществление Плана действий Организации Объединенных Наций по предупреждению насильственного экстремизма» (S/PV.8626, с.16). На том заседании он выступал третьим после представителей Кувейта и Бельгии, ни один из которых в своих выступлениях не поднимал вопрос о Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Следовательно, именно Китай принял решение поднять данный вопрос в этом зале.

Я не хочу возвращаться к вчерашнему заседанию (см. S/PV.8715). Для этого потребовалось бы слишком много времени, однако я лишь хотел бы сказать представителю России, что борьба с терроризмом никогда не может быть и не является оправданием или поводом для широкомасштабных нападений на гражданских лиц или нарушения норм международного права.

В заключение я хотел бы заявить, что характер террористической угрозы постоянно меняется, и мы должны быть готовы соответствующим образом адаптировать наши инструменты. Однако неизменным остается то, что обеспечение соблюдения прав человека и борьба с терроризмом являются взаимодополняющими, а не противоречащими друг другу целями. Путем принятия соответствующих резолюций Совет утвердил эффективные и сбалансированные рамки борьбы с терроризмом. Мы должны продолжать наши коллективные усилия по обеспечению того, чтобы принимаемые нами меры не приводили к усугублению будущих проблем.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Бельгии.

Мы с обеспокоенностью отмечаем, что, несмотря на военное поражение ДАИШ в Ираке и Сирии, эта группа продолжает вести подпольную деятельность и совершать нападения, что обусловливает важность продолжения наших усилий в рамках коалиции до полного разгрома этой группы и ее идеологии. Мы обеспокоены также развитием событий, касающихся филиалов и сторонников ДАИШ и «Аль-Каиды» в других зонах конфликта, в том числе в Сахеле, Сомали и на Аравийском полуострове. Как подчеркнул наш коллега из Нигера, разрушительное влияние

деятельности этих террористических групп, использование ими местных конфликтов для достижения своих целей и приобретение ими возможностей, которыми обычно обладают лишь государства, приводят к катастрофическим последствиям для этих регионов.

Эта угроза сохраняется и в Европе. Совершенное в минувшее воскресенье в Лондоне нападение, ответственность за которое взяла на себя ДАИШ, вновь продемонстрировало, что наблюдение за лицами, связанными с такими террористическими группами, включая террористов-одиночек, а также их реабилитация и реинтеграция остаются одновременно трудной и неотложной задачей. Каким образом мы можем наиболее эффективно противостоять этой постоянно меняющейся угрозе?

Во-первых, ей можно противостоять, продолжая ту работу, которую мы здесь проводим, в том числе посредством разработки и осуществления соответствующих международных мер обеспечения безопасности. Нам уже удалось добиться значительных результатов. Одним из конкретных примеров, который приходит на ум, является использование записей регистрации пассажиров, систем предварительного сбора информации о пассажирах а также информационных и коммуникационных технологий.

Во-вторых, мы должны и впредь уделять первоочередное внимание борьбе с коренными причинами насильственного экстремизма и терроризма. Как упомянул ранее представитель Индонезии, мы совместно с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) организовали заседание по формуле Аррии, посвященное вопросу о радикализации в тюрьмах. Содержание под стражей и реабилитация позволят добиться желаемых результатов лишь в том случае, если мы будем уделять необходимое внимание соблюдению соответствующих стандартов содержания в заключении и осуществлению индивидуальных программ дальнейшей работы с соответствующими лицами, в том числе после завершения периода содержания под стражей. Мы призываем Исполнительный директорат Контртеррористического комитета (ИДКТК) продолжить рассмотрение этого вопроса совместно с государствами-членами, в которые представители Комитета совершили поездки, а УНП ООН — уделить ему приоритетное внимание в рамках своих программ по наращиванию потенциала.

Кроме того, мы должны предоставить гражданскому обществу возможность в полной мере и беспрепятственно вносить свой вклад в борьбу с распространением терроризма. Отмечаем, что ДАИШ и «Аль-Каида» продолжают эксплуатировать уязвимые группы в наших обществах, члены которых чувствуют себя маргинализованными и забытыми. Благодаря совместным усилиям государств и организаций гражданского общества мы можем помочь маргинализированным группам преодолеть их изоляцию и уязвимость. Такие совместные усилия будут способствовать укреплению жизнестойкости общин, сталкивающихся с распространением террористических идей, и будут препятствовать вербовке террористами новых боевиков. В этой связи я вновь благодарю г-жу Фрейдж за ее выступление и воздаю ей должное за ее работу в своей общине.

Наконец, самое главное: все эти меры будут тщетными, если они будут противоречить международным стандартам в области прав человека и идти вразрез с основными свободами и нормами международного гуманитарного права. Нарушение этих принципов будет лишь способствовать усилению пропаганды экстремизма и насилия террористическими организациями и вербовке ими новых членов. В этой связи мы настоятельно призываем Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом продолжать его взаимодействие с Советом Безопасности и всеми государствами-членами.

Рассчитываем на продолжение конструктивного сотрудничества с государствами — членами Совета Безопасности, Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиде», «Талибану» и связанным с ними лицам и организациям, Контртеррористическим управлением Организации Объединенных Наций и всеми нашими партнерами по борьбе с международным терроризмом.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих обязанностей Председателя Совета.

Представитель Китая попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Я попросил слова, чтобы решительно отвергнуть обвинения, только что выдвинутые против Китая представителем Соединенного Королевства.

К сожалению, Соединенное Королевство вновь слепо последовало примеру Соединенных Штатов и выдвинуло необоснованные обвинения в адрес Китая в Совете Безопасности. Китай только что подробно разъяснил свою позицию по Синьцзян-Уйгурскому автономному району, и, как нам представляется, Соединенное Королевство приняло ее к сведению. Китай настоятельно призывает Соединенное Королевство не следовать слепо примеру Соединенных Штатов и не использовать Совет Безопасности для того, чтобы чинить неприятности, распространять слухи и вмешиваться во внутренние дела Китая.

Обвинения, которые только что выдвинул британский представитель в отношении Синьцзяна, не новы и не имеют под собой фактической основы. Вместе с тем Соединенное Королевство в прошлом уже не раз подвергалось террористическим нападениям, включая недавнее нападение с применением холодного оружия в Лондоне. Советуем Соединенному Королевству отказаться от своего лицемерия и двойных стандартов и заняться решением собственных серьезных проблем, таких как расовая дискриминация и нарушения права человека. Соединенному Королевству будет полезно этим заняться.

Представитель Соединенного Королевства только что упомянул о том, что государственный советник и министр иностранных дел Ван И поднимал вопрос о ситуации в Синьцзяне в сентябре (см. S/PV.8626). Он сделал это потому, что мы знали, что некоторые страны хотят использовать это как предлог для нападок на Китай, с тем чтобы создать проблемы. Мы хотим недвусмысленно заявить, что категорически отвергаем такие попытки провокаций.

Позиция Китая в отношении вопроса о Синьцзяне остается неизменной, и мы решительно выступаем против обсуждения ситуации в Синьцзяне на заседаниях Совета Безопасности. Надеемся, что присутствующие члены Совета Безопасности будут добросовестно выполнять свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности вместо того, чтобы устраивать политический фарс, распространять слухи и совершать ничем не спровоцированные нападения на другие страны. Такое поведение не соответствует статусу членов Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 12 ч 20 мин.